

АНАСТАСИЯ
МИЛОВАНОВА

НЕВЕСТА
С УСЛОВИЕМ,
или ОТБОР
ПО ДРАКОНЫМ ПРАВИЛАМ

Анастасия Милованова

Невеста с условием, или

Отбор по драконьим правилам

<https://litres.ru/74103159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня, лучшую выпускницу боевого факультета, назначили нянькой для девиц на императорском отборе невест. Возмутительно! Словно этого мало - я ещё волею судьбы попала в список участниц. И вылететь никакой возможности - начальство настаивает на моем участии. Я готова лишь сыграть роль невесты, но не стать ею. Ведь с моей запретной магией любые отношения с принцем - обречены. Только вот сам принц, кажется, настроен серьезно...

Третья книга цикла "Академия Ресталя". Одномник, можно читать отдельно. ХЭ

Содержание

Глава 1. Не бойся, Эфи	4
Глава 2. Незнакомый знакомец	13
Глава 3. Позиционное чаепитие	31
Глава 4. Серьёзные разговоры	50
Глава 5. Испытание драконом	69
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анастасия Милованова

Невеста с условием, или Отбор по драконьим правилам

Глава 1. Не бойся, Эфи

Императорский дворец давит. Этого не ощущаешь физически, давление скорее моральное. Сами же стены дворца, возведённые из светлого мрамора, и витражные потолки вызывают восторг. Но вот тишина, царящая в коридорах, особенная. Она не мирная, не тревожная, а будто каждый звук здесь должен получить специальное разрешение, чтобы родиться. Мои каблуки отбивают мерный ритм, который разносится далеко вперёд. Через равные интервалы встречаются молчаливые стражи, провожающие мою фигуру цепким взглядом. Но знак императорских Теней, закреплённый на плече, позволяет мне перемещаться по дворцу без сопровождения. Через несколько пройденных коридоров и лестниц я ловлю себя на том, что инстинктивно приглушаю шаг, как на вражеской территории. Что, впрочем, так и есть. Вряд ли мне стоит ждать чего-то хорошего в эпицентре интриг и

политических игр.

Через долгие десять минут я наконец-то останавливаюсь у нужной двери. Меня приводили сюда ещё утром, едва я прибыла во дворец, но тогда глава Теней не был готов принять меня. Встречу перенесли на вечер, отчего весь день я изводила себя размышлениями.

Почему меня призвали именно во дворец? Да, я одна из лучших выпускниц боевого факультета «Ресталии», одна из первых Штормовых сестёр, воспитанных академией. Но и я, и мои сокурсницы — мы все ждали распределения на передовую. Туда, где на мирные поселения совершают набеги твари Бездны.

И так и случилось. Девочки уехали, а меня отправили во дворец с секретным заданием.

— Сейчас я всё узнаю, — говорю себе и поспешно поправляю и без того идеальную одежду.

Мой новый форменный китель бордового цвета сидит безупречно. Юбка плиссе лежит складочка к складочке, хотя я уже скучаю по нашим форменным брюкам, право на ношение которых в стенах «Ресталии» мы выбивали с боем. Длинные светлые волосы, обычно собранные в косу, сейчас туго стянуты в высокий хвост. Я мысленно благодарю сапожника за удобные, но строгие ботинки на низком каблуке: и комфортно, и презентабельно.

Приёмная герцога Римберга, главы Теней — императорской шпионской сети, — встречает меня тишиной и запаха-

ми старого пергамента, кофе и дорогого лака. Едва я показываюсь на пороге, как мне навстречу из-за массивного рабочего стола поднимается седовласый мужчина с лицом, настолько безэмоциональным, что кажется маской.

— Лотти Эфирайн Зах. Прибыла по распределению, — отчеканиваю я, вручая ему сложенный вчетверо документ с печатью.

Мужчина бегло скользит по нему взглядом, кивает.

— Герцог ждёт. Прошу.

Меня провожают к двустворчатой дубовой двери. Сердце почему-то делает нелепый прыжок в горло. Это абсурд. Я прошла через рейды против рядовых грабителей, через стычки с тварями Бездны на границах. А сейчас нервничаю из-за встречи с чиновником.

Дверь открывается почти беззвучно. Кабинет не такой, как я ожидала. Здесь тоже книги, карты, но чувствуется уют. Сквозь большие окна в комнату проникает лунный свет, смешивающийся с тёплым сиянием магических светильников. На многочисленных полках расставлены диковинные артефакты и инструменты, которые я видела только у Стиксии, моей подруги с факультета артефакторики. На комод у двери обнаруживаются небрежно брошенные перчатки для верховой езды. Чуть дальше на тахте лежит плед, который выглядит так, будто хозяин кабинета только что дремал, укрывшись им. Всё, что есть в кабинете, кричит о том, что здесь работает не бюрократ, а практик. Всё на своих местах, всё

в зоне досягаемости. Мой аналитический ум отмечает это машинально, пока основной фокус не перетягивает на себя фигура у дальнего окна.

Мужчина стоит спиной ко мне и что-то рассматривает в свитке. Всё, что я знаю о герцоге Арно Римберге, — так это то, что он суров, богат и не терпит ослушания. А ещё он дракон, но никто не знает, сколько ему лет и какого он вида. Поговаривают, что штормовой, как и вся императорская семья, но никто и никогда не видел, чтобы лотр Римберг использовал родовую магию. Нет, напротив, его считают мастером чар. Любых. От бытовых до самых тайных и опасных. Одно-го этого достаточно, чтобы испытывать дрожь благоговения в его присутствии. Сейчас же я вижу, что лотр Римберг ещё и очень высок, имеет широкие плечи, а под идеально сидящим тёмно-серым сюртуком угадывается узкая талия. Строгий костюм аристократа, но надетый на тело воина. Это чувствуется в каждой линии.

— Лотр Римберг, прибыла свежая кровь, — докладывает адъютант, прежде чем закрыть за мной дверь.

Герцог поворачивается, а у меня перехватывает дыхание. Чёрные, как сама ночь, волосы коротко острижены. Лицо резкое, породистое, с сильной челюстью и прямым носом. Время оставило на нём лёгкие следы у глаз и рта, но это удивительно идёт дракону. А ещё он кажется мне смутно знакомым. Но все мысли вылетают из головы, когда я встречаю взгляд Римберга. Его глаза цвета штормового неба следят

за мной, цепляя и обездвиживая. Ощущение, будто меня не осматривают, а сканируют, снимая слой за слоем.

И странное, абсолютно иррациональное чувство накрывает с головой: я его знаю. Интуиция кричит, что мы уже встречались. Более того, нас что-то связывает. Но это просто невозможно. До этого дня я никогда не была во дворце, хоть моя подруга и замужем за братом императора. Я сознательно избегаю поездок сюда. Всё, лишь бы не столкнуться с его высочеством, принцем Кайгардом. Мы разошлись, и незачем беречь старые раны.

— Сестра Зах. — Кабинет наполняет низкий, бархатистый голос герцога. В его звучании нет тепла — лишь непоколебимая сила. — Вовремя.

Прикусываю язык, чтобы не высказаться о моём утреннем приезде. Это не академия, где магистры под конец обучения прощали мою дерзость. Здесь нужно зарекомендовать себя как серьёзного специалиста. Я заставляю себя сделать шаг вперёд и, выправившись по стойке смирно, подать герцогу документ о распределении вместе с моим личным делом.

— Эфирайн Зах, выпускница боевого факультета академии «Ресталия». Член отряда «Штормовые сёстры». Прибыла для прохождения службы согласно распределению, ваша светлость, — чеканю я стандартную формулировку, хоть это уже и не нужно.

Дракон берёт бумагу. Его пальцы длинные, чуть обветренные и почти без украшений. Лишь на большом пальце наде-

то совсем простенькое, потёртое кольцо с большим опалом. Герцог даже не смотрит на документ. Его штормовые глаза прикованы ко мне.

— Арно Римберг, — представляется он просто, без титулов. — Садитесь, сестра.

Я опускаюсь в кожаное кресло перед массивным столом. Оно удобное, но я сажусь на самый край. Спина такая ровная, что меня можно использовать как эталон.

Арно Римберг наконец отводит тяжёлый взгляд и, положив бумаги на стол, присаживается на его угол, практически передо мной. Я теряюсь от неформальности этого жеста. Герцог нарушает дистанцию, и моё сердце, уже барахлившее, снова начинает колотиться с дурацкой частотой. От невесть откуда взявшегося волнения даже пересыхает во рту.

Смущение? У меня, Эфирайн Зах? Из-за мужчины? Это смешно. Да это просто невозможно! После Кайгарда я ни кому не испытывала подобных чувств. Гашу разрастающуюся панику привычным способом: я злюсь — на себя, на ситуацию. Но даже гнев не может полностью заглушить это странное, щемящее чувство узнавания. Драконьи боги, только не влюблённость!

Чтобы разрядить напряжение, так и повисшее в воздухе, и отвлечься от слишком близкого присутствия Арно, я спрашиваю первое, что приходит в голову:

— Каково моё задание, ваша светлость?

Уголок его рта дёргается почти невидимо. Арно в два счё-

та раскусил мой манёвр.

— Прямолинейно. Одобряю, — говорит он. — Ваше первое задание связано с обеспечением безопасности. Во дворце в скором времени начнётся отбор. — Он делает паузу, наблюдая за моей реакцией. — Отбор невест для его высочества, принца Кайгарда.

Словно ледяная игла вонзается мне прямо под рёбра. И снова знакомое чувство. Ревность, глупая и абсолютно бесполезная. Я чувствую, как по щекам разливается жар, и тут же силой воли торможу. Прячу в глубине души — там, где ношу все запретные воспоминания и чувства. Моё лицо остаётся неподвижным, лишь пальцы незаметно сжимают подлокотники кресла.

— Моя роль? — спрашиваю я, радуясь, что в голосе нет ничего, кроме служебного интереса.

— Контроль, — говорит Арно, не сводя с меня глаз. — Девицы со всей империи и соседних королевств. Амбициозные, напуганные, хитрые. Нужно следить, чтобы в борьбе за место рядом с будущим императором они не покалечили и, что более вероятно, не поубивали друг друга. Формально вы дополнительная охрана и помощница распорядительницы церемоний. Неофициально — мои глаза и уши среди них.

Он отталкивается от стола и делает несколько шагов к окну, а я получаю так нужную мне передышку.

— Есть одна кандидатка, которая требует особого внимания, — продолжает он, глядя в сад. — Принцесса Сибилла

Файердорн.

В тот же миг мир сужается до точки. Звон в ушах заглушает остальные звуки. По телу расползается смертельный холод животного ужаса.

Сибилла, моя сводная сестра. Законная дочь короля Файердорна. Девушка, с чьим появлением закончилось моё детство. Я бастард, и с рождением Сиб меня отослали в поместье к брату отца. Не могу сказать, что я была против: во дворце меня ненавидели и пытались привить эту ненависть мне же, чтобы я не считала себя достойной жить. Но чувство, что меня выкинули, как приبلудившуюся кошку, долго отравляло мне жизнь.

— Принято, — с трудом выдавливаю я, надеясь, что голос и в этот раз не подведёт. — Дополнительные распоряжения?

— Ничего необычного. — Арно поворачивается, и его взгляд снова становится пронзительным, забирающим в самую душу. — Вы должны будете обеспечить её безопасность и следить за её действиями. Сами знаете, насколько натянутые у нас отношения с Файердорном. Если принцесса пройдёт отбор и станет женой Кайгарда, у нас будет шанс заключить с файердорнцами мир. Но у Сибилл могут быть свои цели. Вы должны их узнать.

Он снова приближается, останавливаясь всего в шаге от меня. Опять пугающе близко.

— Справитесь, сестра Зах?

Я поднимаюсь. Делаю это чисто машинально, по отрабо-

танной до рефлекса привычке. Так я не чувствую себя загнанной в угол. Смотрю прямо в штормовые глаза, которые, кажется, видят слишком много.

Отказаться я не могу: сразу возникнут вопросы. Да и не имею я права на отказ. Став Штормовой сестрой, я отдала контроль командиру. В моём случае это — загадочный герцог Арно Римберг.

— Справлюсь, ваша светлость.

Но внутри меня тихая паника. Сибилла здесь. Она может меня узнать. Да драконьи боги! Она непременно меня узнает: не так уж сильно я и изменилась за годы отсутствия в Файердорне. А если узнает, раскроет ли она мою тайну? Ту, что заставила меня бежать из родной страны. Ту, что заставила отвернуться от Кайгарда в «Ресталии», хотя в глазах принца читалось что-то большее, чем просто желание поиграться с диковинкой. С той, кто посмела отвергнуть самого принца.

Если хоть кто-нибудь во дворце узнает, что я рождена от твари Бездны, от так называемой Леди, меня будет не спасти. Для жителей этого мира я само зло. Существо, способное принести смерть всему живому.

Глядя прямо в глаза герцога, я понимаю, что это дело или спасёт меня, или погубит.

Глава 2. Незнакомый знакомец

— На отбор прибыли сливки нашего общества, дочери самых влиятельных драконьих родов. А также присутствуют иностранки, к ним требуется особое внимание. — Голос лотты Розали Муар заполняет небольшое помещение при балльном зале.

Императорская сваха мне знакома, да и она меня прекрасно помнит. Проходит мимо меня, стоящей в ряду персонала, и окидывает холодным взглядом. Для неё я всего лишь инструмент, который должен обеспечить безупречность отбора. Не больше.

Тот факт, что в первый отбор, который окончился фиаско, принц Кайгард ясно давал всем понять, что выбирает меня, не волнует ни Розали, ни императрицу Юмию. Мне даже жалко Кая: при всей власти, что даёт королевское происхождение, ты не волен выбирать свою судьбу.

— Вы должны выполнять любую просьбу вашей подопечной, — продолжает инструктировать нас Розали.

Вместе со мной в комнате присутствуют камеристки, повара, посыльные, несколько модисток, служанки и прочий персонал, призванный обеспечить девушкам комфортные условия. Позади расхаживающей Розали стоит церемониймейстер, высокий, статный мужчина, с каменным лицом и цепким взглядом тёмных глаз. Идеально сидящий костюм

подчёркивает его осанку и поистине королевскую манеру держаться. На нас он смотрит с отеческой строгостью, что нравится мне больше высокомерия Розали.

— Девушки могут попросить вас пригласить своих горничных или модисток, — продолжает сваха, проходя мимо и шурша длинной юбкой тёмно-бордового цвета. — Этого делать нельзя.

Хмыкаяю, прекрасно понимая, почему введено это правило. Невесты должны быть полностью отрезаны от своего окружения. Это поможет исключить возможные интриги и подставы. Но что мешает невестам обзавестись друзьями среди персонала?

— Заметите что-то странное в поведении невест — докладывайте мне, ясно?

Розали останавливается посреди комнаты и обводит строгим взглядом присутствующих. За прошедшие пять лет лотта Муар почти не изменилась. Разве что в чёрных волосах стало заметно серебро седых волосков, которые, впрочем, уложены так, что смотрятся органично в высокой причёске. Тёмно-бордовое закрытое платье облегает фигуру в груди и талии и расходится широкой юбкой. Строгость, правильность, идеальность — в этом вся Розали Муар. И только я знаю, какое гнилое нутро прячется за этой картинкой.

Ещё в академии во времена первого отбора Розали не безговала ничем, лезла в душу абсолютно всем, лишь бы выполнить задание императрицы и найти лучшую невесту

для принца. Она даже собиралась провести меня через телесный отбор, чтобы выявить изъяны, которые не позволили бы мне стать невестой. Она бы их непременно нашла, ведь моё тело — плечи, спину и верхнюю часть груди — покрывают метки Бездны, но благо наш декан и сам принц запретили устраивать осмотр.

И сейчас, ловя на себе колкие взгляды Розали, я понимаю: она ничего не забыла. Я была у неё костью в горле тогда, буду ею и сейчас. Но в этот раз, полагаю, сваха планирует меня всё же переварить. Да только поперхнётся, я это гарантирую.

— Невесты вам не друзья, не подружки-веселушки, и ничего хорошего вам от них ждать не стоит, — проговаривает Розали, выразительно глядя в первую очередь на камеристок. — Этот отбор — состязание, и девушки совершенно точно пойдут по головам. Смотрите, чтобы ими не стали ваши головы. Всё ясно?

— Да-а-а-а, — нестройно тянут работники.

А я молчу. Потому что сейчас начнётся самое интересное.

— Лилия, подай мне списки, — просит Розали, и к ней подскакивает абсолютно незаметная девушка в сером форменной платье.

Помощница Розали и её заместительница, когда сваха отсутствует во дворце, сильно моложе лотты Муар, даже младше меня. Она смотрит на Розали с благоговением и восторгом. Видимо, надеется в будущем занять место своей покровительницы.

— Возьмите досье невест. — Розали раздаёт тонкие папки подходящим к ней камеристкам. — Прочтите всё, а лучше — выучите. Каждая из вас закреплена за одной из девушек.

Папки в руках Розали не заканчиваются, зато камеристок не остаётся. Оборачиваюсь, не понимая: может, кто-то из служанок опоздал? Но в этот момент сваха подходит ко мне вплотную и всовывает в руки оставшиеся досье.

— Что это? — тихо спрашиваю я.

— Копии дел всех невест, — с ехидной ухмылкой докладывает Розали. — Ты же представляешь Теней императора? И так как мужчин к девушкам пускать нельзя, приглядывать за ними будешь именно ты. И только попробуй допустить драку или иной скандал, поняла?

— Разумеется, — холодно произношу я, мельком всматриваясь в строчки на верхней папке.

Сибилла Файердорн. Всего лишь имя, а у меня внутренности льдом покрываются. Я не знаю, чего ждать от сестры, да что там — я не знаю, какая она. Такая же жестокая, скользкая и беспринципная, как все Файердорны? Сибилла была слишком маленькой, когда мы виделись последний раз, и я понятия не имею, кто ждёт меня за дверью в зал: враг или возможный друг?

— Рада, что учёба в академии исправила твой вздорный характер, — кусает меня Розали.

Ждёт, что я взорвусь, да только не на ту напала. Знаменитая техника ментальных и телесных тренировок дахусим,

которую преподавал нам старый ректор Граймс, научила меня держать эмоции под контролем. Я могу беситься, злиться и орать, но всё это будет спрятано глубоко внутри. Окружающие даже не поймут, что задела меня. Пока на месть мою не нарвутся.

— Образование в «Ресталии» в последние годы стало значительно лучше, — соглашаюсь я и, невинно хлопая глазами, добавляю: — Жаль, вы не застали эти времена.

Стоящий рядом с нами страж из императорских «Клинков» издаёт нечто похожее на смешок. Но тут же становится серьёзным, стоит только Розали метнуть в него яростный взгляд.

— Только дай мне повод выпереть тебя из дворца, — шипит сваха, схватив меня за локоть. — И секунды тут не выдержишься.

Она подтягивает меня к дверям в зал, и, прежде чем слуги открывают их перед нами, я успеваю огрызнуться в ответ:

— Да ты только грозиться горазда. Что в академии ничего со мной сделать не могла, что сейчас не сможешь. Не ты меня призвала, не тебе меня и вышвыривать. И сдаётся мне, тот, кто ответственен за моё назначение, твои слова ни во что не ставит. Так?

Изобразив ласковую улыбку, я с триумфом смотрю в глаза Розали. Нам незачем изображать хорошие отношения. Мы обе знаем, что терпеть друг друга не можем. А потому можно давать сдачи, не боясь спровоцировать Розали на новую

гадость. Сваха всё равно подкинет проблем, а так я хоть отомщённой себя буду чувствовать.

— Сучка, — шипит Розали.

— Спасибо, — благодарю я, с удовлетворением отмечая, как от ярости раздуваются ноздри свахи.

Правда, длится это всего секунду, затем Розали берёт себя в руки. С широкой улыбкой она приветствует собравшихся в зале невест:

— Добрый день, девочки мои! Я рада приветствовать вас на императорском отборе невест. Разрешите от имени императрицы и, конечно же, самого его высочества Кайгарда Хардскейла объявить о его начале...

Розали отпускает меня, и я занимаю место у двери, за её спиной. Сложив ладони в замок за спиной, я внимательно осматриваю каждую из присутствующих претенденток на руку и не только руку его высочества. Одиннадцать абсолютно разных девиц. Полные, худые, смуглые и бледные, голубоглазые, карие и с глазами цвета весенней листвы. Блондинки, рыжие, чёрненькие и экзотично розововолосые. Кайгарду будет из кого выбрать, ведь для него подобрали настоящий калейдоскоп невест.

Народу в зале полно, все претендентки прибыли с огромным штатом слуг. Но даже в таком столпотворении я сразу нахожу её. Сибилла стоит у парадного выхода из зала. Её окружают только воины отца, я узнаю их по характерным шевронам с драконом и пламенем. Чёрные одежды, брони-

рованные доспехи — мужчины будто не в императорский дворец прибыли, а на передовую. Женщин же — служанок или компаньонов — рядом с Сиб нет. И в такой компании она кажется заключённой, нежели невестой принца.

Сестра на меня не смотрит. Она изучает носки своих туфель и на первый взгляд выглядит не особо заинтересованной в происходящем. Среди всего многоцветья нарядов её одежда кажется траурной. Ещё бы, фамильные цвета — чёрный и красный — не самый лучший выбор для юной девушки. Склонив голову, я изучаю профиль Сибиллы. Тонкие черты лица, пухлые губы, чуть смуглая, как и у меня, кожа. Золотистые с рыжиной волосы убраны в высокую причёску, подчёркивающую изящную шею. Вместе с голубыми фамильными глазами сестра выглядит как куколка. Стройная, звонкая и почему-то кажущаяся несчастной. Это чувство острой иглой вонзается мне в сердце так, будто эта тоска моя собственная.

В удивлении моргаю и отвожу взгляд ровно в тот момент, когда сестра поднимает глаза. Она активно крутит головой, явно кого-то ища, но я делаю вид, что мне она совсем неинтересна. Надо переварить первое впечатление от Сибилл. Оно совсем не то, какое я ожидала.

— Вы можете отпустить своих слуг. Дворец предоставляет вам полный комплект услуги, — тем временем распинается Розали и, видя кислые лица невест, добавляет: — Не стоит волноваться. Это сделано только для вашей безопасно-

сти. О последней, кстати, будет заботиться лучшая выпускница боевого факультета академии «Ресталия». Поприветствуйте, Эфирин Зах.

Я не сразу отзываюсь. А когда всё же шагаю вперёд, меня встречают вялые аплодисменты и один очень цепкий взгляд. Правда, он принадлежит совсем не той, от которой был бы ожидаем.

Точнее, не тому. Только сейчас я замечаю позади гостей в дальнем углу зала, казалось бы, неприметную парочку. Не сразу до меня доходит, что мужчины используют элементарные чары отвода глаз. И вижу я их лишь потому, что в своё время наострилась обходить это заклинание.

Лотр Римберг и Кайгард. Мой командир и тот, кто заставляет сердце дуреть от одного взгляда на него. Принц что-то тихо говорит главе Теней и на меня не обращает никакого внимания. Это позволяет мне рассмотреть Кая, не боясь быть застигнутой врасплох. Принц за прошедшие годы изменился. И изменился довольно сильно: будто стал ещё шире в плечах, уже в талии, хищнее в движениях. Серый камзол с наплечниками в виде драконьих пастей, идеально отглаженные брюки, минимум украшений, лишь простое кольцо на большом пальце — весь его образ говорит о том, что Кай больше не тот расхлябанный бабник и любитель драк, каким был в академии. Он даже отстриг волосы, которыми так гордился. Рядом с лотром Римбергом Кай кажется если не его сыном, то близким родственником. Я замираю оттого,

насколько эти двое мужчин похожи. А ещё оттого, что смотрит на меня именно Римберг, а не Кай.

Командир кивает мне и взглядом приказывает вернуться к исполнению обязанностей. Я поспешно отворачиваюсь, замечая, что моё молчание вызывает нервозность у невест. Они тоже смотрят в тот угол, где сидят наблюдатели, и это не есть хорошо: вдруг среди девушек имеются достаточно сильные маги?

— Рада приветствовать вас на отборе, — здороваюсь я, переходя на деловой лад. — Как правильно выразилась лотта Муар, я ваша нянька. — Делаю паузу, с удовлетворением отмечая лёгкий намёк на улыбку у некоторых девушек. Отлично, надо будет их отметить, как достаточно умных, чтобы понимать шутки. — Но также я ваш надзиратель. Отбор не балаган, здесь не потерпят склок, подстав и публичных скандалов.

— А не публичных? — подаёт голос одна из девиц.

Отлично, вот претендентка на звание самой проблемной. Высокая, смуглая и кареглазая, она держится с грацией истинной королевы. Судя по летящему наряду с весьма откровенными вырезами, невеста прибыла из южных регионов. Там мода всегда была более раскрепощённая, чем в Хардении.

— А с не публичными я буду разбираться лично. — Хищно улыбаюсь невесте, которая отвечает мне дерзко вздёрнутым подбородком. — Итак, по всем бытовым вопросам вы

обращаетесь либо к вашим камеристкам, либо напрямую к лотте Муар.

— Кстати... — Розали пытается перехватить инициативу, явно жалея, что вообще дала мне слово.

— Я же отвечаю за вашу безопасность, — спокойно продолжаю я, будто и не было этого свахиного выкрика. — А потому вы обязаны подчиняться распорядку дня, придерживаться комендантского часа и не покидать личные покои, которые я буду запечатывать магически. Все мероприятия будут проходить в моём сопровождении.

— Пфф, да что ты можешь сделать, если на нас действительно нападут? — снисходительно фыркает следующая девица, тут же получая метку «Проблема». Ниже среднего роста, стройная, бледная и розововолосая, она определённо станет занозой.

— Во-первых, дворец, в котором вы будете жить, находится под тройным охранным контуром. — На самом деле, как сказал Римберг, охраны гораздо больше, но девушкам об этом знать не нужно. — Во-вторых, — награждаю выскочку ехидной ухмылкой, — ты всерьёз думаешь, что я сейчас брошусь демонстрировать умения только потому, что кто-то из вас во мне усомнился?

— Имеем право, — подхватывает первая «Беда». — Как-то не очень спокойно осознавать, что моя жизнь зависит от какой-то там выпускницы, хоть и боевого факультета. Ты же ненамного старше некоторых из нас. Что ты вообще умеешь?

По залу проносится ошарашенный выдох. Некоторые из претенденток смотрят на выскочку с осуждением, другие же — с явным одобрением. И это ой как облегчает мне задачу по выявлению слабых звеньев. Что ж, только за одно это можно поблагодарить «Беду». Сразу после того, как поставлю её на место.

— Повторю для туго соображающих: ты всерьёз думаешь, что я буду перед тобой отчитываться?

— Хотелось бы, — хмыкает она.

— Ты мне никто, — припечатываю я. — Но отношусь я к тебе с подобающим твоему статусу уважению. Чего не делаешь ты, усомнившись в решении его высочества, Кайгарда Хардскейла.

— Что? — тут же бледнеет «Беда». — В смысле?

— Вашей нянкой меня назначил лично его высочество, — вру, не краснея. Кай сделал это не лично, а через академическое распределение. — Как тебя зовут? — спрашиваю, а сама деловито перебираю выданные Розали папки.

— Грасса Фалорик, леди Стальных островов, — нервно поправив волосы, представляется та. С её лица мигом слетает вся спесь и проступает настоящий страх. — А зачем вам это?

Вам. Хм-м, ну не глупа, это точно, раз не полезла дальше с хамством.

— Хочу сделать пометку в личном деле, — спокойно объясняю я. — Мои замечания имеют тот же вес, что и реко-

мендации лотты Муар. Имейте это в виду.

Обвожу взглядом притихших невест. Частично я обманываю, частично приукрашиваю то, что вчера мне сказал Римберг, когда вводил в курс дела. Главное — подавить первый бунт, и это у меня успешно получается.

И раз молчаливые наблюдатели не вмешиваются, значит, я всё делаю правильно. Кошусь в сторону угла и снова напарываюсь на цепкий взгляд командира. Кай же снова не смотрит на меня. Ему гораздо интереснее разглядывать идиотское кольцо на руке. Мне не должно быть обидно, ведь именно такой исход я и предполагала, но всё же обидно. Пять лет назад он убеждал меня, что его никогда в жизни ни от кого так не вело, как от меня. Что из-за меня он теряет над собой контроль и готов прибить любого, кто попробует встречаться со мной. А что в итоге? Четыре года тишины и полное игнорирование сейчас.

Сглотнув, я отвожу взгляд и переключаюсь на своих подопечных.

— Есть вопросы? — с улыбкой интересуюсь я.

— А как же личные послания? Мне хотелось бы иметь связь с родными, — подняв руку и оробев от собственной смелости, спрашивает одна из невест.

Милая, пухленькая девушка, щёки которой краснеют прямо на глазах. Платье на ней традиционное, но богато украшенное. Значит, точно драконица, дочь богатого рода. Надо присмотреться, но что-то мне подсказывает, что проблем с

ней быть не должно.

— Это не возбраняется. Вы можете посылать ваших камеристок по вопросам, которые не терпят отлагательств. В том числе и с почтой, — мягко отвечаю я, надеясь не спугнуть девушку и показать остальным, что я не гримза.

Со мной можно иметь дело. А тот факт, что все их послания будут перехвачены и проверены, никому из невест знать не обязательно.

— Ещё вопросы? — спрашиваю я и, вытянув шею, выжидающе оглядываю девиц.

Снова ловлю на себе взгляд Римберга. Командир уважительно кивает, и это внезапно зажигает огонёк удовлетворения в груди. Приятно понимать, что твои действия одобряют: сразу чувствуешь себя профессионалом. Мне становится легче на душе, даже несмотря на то, что Кай по-прежнему занят разглядыванием чего угодно, но не своих невест. Что уж говорить обо мне.

— Простите, а можно уточнить по поводу стражи? — внезапно раздаётся со стороны, где одиноко топчется моя сестра. — Мы можем оставить своих людей?

Повернувшись к Сибилле, я сразу же отмечаю странность. Прежде чем посмотреть на меня, она косится на высокого, статного мужчину в полностью чёрной одежде, лицо которого наполовину скрывает магическая маска-анализатор. Редкий артефакт, позволяющий обладателю обнаруживать зловердные чары. Судя по нашивкам на погонах, передо

мной командир охранного отряда. Но странным мне кажется взгляд Сибиллы. Она его боится? Хочет избавиться от него? Или тут что-то другое?

— Уверяю вас, в дополнительной охране нет никакой необходимости, — отвечаю я на вопрос сестры, чувствуя ком волнения в горле. — Во дворце вы находитесь под защитой императора, и он лично гарантирует вам безопасность.

Ловлю взгляд Сибиллы. Её зрачки внезапно расширяются, когда она узнаёт меня. Робкая улыбка касается губ принцессы, но в тот же миг Сибиллу загораживает собой тот самый рослый мужчина.

— Мы всё же вынуждены настаивать на контроле с нашей стороны, — произносит он, препарируя меня холодным взглядом голубых глаз.

Чуть удлинённые чёрные волосы падают ему на лоб, и мужчина откидывает их ленивым жестом.

— Но... — хмурясь, начинаю я.

И меня прерывают. Иллюзия спадает с угла наблюдателей, и под встревоженные охи-ахи невест и их сопровождения ко мне шагают Римберг и Кай. Стоящая позади Розали тут же суетливо здоровается, но мужчины не обращают на неё внимания, как и на торопливо приседающих в приветствии девушек.

— Надо полагать, перед нами лорд Ивао Грайфулл? — спрашивает принц, подходя к незнакомцу.

Мой командир остаётся стоять рядом со мной, чем вселя-

ет в меня ещё большую уверенность, что я всё делаю правильно. До их вмешательства и сейчас.

— Так точно, ваше высочество, — произносит файердорниец, склонив голову в почтительном приветствии. — Возглавляю личную охрану принцессы Сибиллы.

— Станный карьерный рост, — комментирует Кай, пристально разглядывая Ивао. — Из боевых генералов — в няньки. Чем же вы так не угодили императору Файердорна?

— А если это личное желание? — спрашивает мужчина, глядя на Кая с таким вызовом, что я невольно ахаю.

В глазах Ивао — ярая решительность стоять на своём решении до конца. И мужчину не волнует, что перед ним сам принц. Но даже не это самое опасное. Ивао на территории чужой страны, причём той, с которой у его родины далеко не дружественные отношения. Будь я в его ситуации, действовала бы куда мягче.

— Вот это-то и настораживает, лорд Грайфулл. — В голосе Кая проскальзывают стальные нотки. — Личные желания генерала Файердорна в отношении принцессы Сибиллы — вам не кажется, что это как минимум звучит странно?

— Не кажется, — отрезает Ивао.

Прислушиваясь к Каю, я внезапно для самой себя понимаю, что не узнаю его. Дело не только в голосе и его звучании. Манера говорить, играть тонами, мимика и жестикация — всё вроде бы свойственно Каю, но всё равно принц кажется мне чужим, совершенно незнакомым. Если бы я не

видела, кто говорит, то решила бы, что это другой человек. Неужели за прошедшие годы он настолько сильно изменился не только внешне, но и внутренне?

Пока мужчины выясняют, чей взгляд более властный, Сибилл, совсем как испуганный ребёнок, робко выглядывает из-за плеча своего защитника. Но смотрит при этом не на потенциального жениха, а на меня. Я не хочу верить, обманываться тем, что вижу, но, кажется, сестра очень рада меня видеть.

— И всё же, — склонив голову набок, Кай изучает генерала, — чем вызвана столь сильная потребность защищать её высочество?

— Она моя духовница, — цедит Ивао, сверкая льдом глаз. — Этого достаточно?

Для меня — да. В Файердорне верят не в драконьих богов, а в эфемерную сущность, Матерь миров. Она наделила каждого файердорнийца душой, в которую влила каплю магии. Стать духовником — значит стать духовным родителем, нести ответственность за вверенную тебе душу.

— Недостаточно, — тем временем произносит принц. — Объясните, иначе я буду вынужден просить вас оставить дворец невест.

Я вижу, как в гневе раздуваются ноздри Ивао, отмечаю и то, что Сибилла успокаивающе поглаживает духовника по предплечью. Если Кай продолжит настаивать на публичном объяснении, Файердорн может воспринять это как оскорб-

ление.

— Ваше высочество, — тихо зову я Кая, который тут же косится в мою сторону.

В его глазах — безразличие и холод, промораживающий до самого нутра. Это ошеломляет, но я всё равно продолжаю.

— Эта часть жизни принцессы слишком личная для публичного обсуждения. Возможно, нам стоит обсудить этот вопрос в более уединённом месте.

Рядом раздаётся хмыканье, в котором отчётливо слышится одобрение. Римберг доволен моим поступком, и это окрыляет, даже несмотря на странную реакцию Кая.

Принц же молчит несколько секунд, пристально изучая меня. Словно взвешивает для себя различные варианты ответа. Потом косится на стоящего рядом со мной Римберга и, будто бы получив какой-то сигнал, кивает:

— Хорошо, раз так. Лорд Грайфулл, ваше высочество, прошу вас уделить мне несколько минут. Эфирайн, проводи их в Серебряную чайную комнату, я присоединюсь к вам через несколько минут.

— Но... — Я округляю глаза, показывая Каю на стоящих в ожидании невест. — Мне нужно...

— Лотта Муар, займите ваших подопечных. Покажите им комнаты... и что вы там ещё должны сделать?

Вот сейчас я Кая узнаю. Эта его манера ленивой неучливости бесила меня с момента первой встречи. Ему все и всё должны, а Кай только указания раздавать горазд.

— Пойдём, — тем временем проговаривает Римберг, подталкивая меня в поясницу. — Проводим дорогих гостей.

Я поспешно киваю, пытаюсь уложить в голове прошедший разговор. Всё так резко меняется, а мне надо быть готовой к любому повороту. И главное — быть готовой к встрече с сестрой.

Глава 3. Позиционное чаепитие

— Ваши люди могут остаться в коридоре, — произносит Римберг тоном, не терпящим возражений. — Уверяю, вам не о чем беспокоиться. В наших же интересах обеспечить безопасность её высочества.

— Пока я рядом, ей ничто не угрожает, — сверкнув глазами, отвечает лотр Грайфулл.

Идущая рядом с ним Сибилла только улыбается на слова духовника. В её голубых глазах столько восторга, будто она не на отбор в чужую, враждебную страну приехала, а к бабушке на лето.

Мы идём длинными коридорами к той самой Серебряной чайной, куда нас отправил Кайгард. Сам принц остался от-
дать последние распоряжения, чему я только рада. Без Кая мне даже дышится легче, хотя присутствие Римберга всё же расшатывает моё душевное равновесие. Приходится постоянно быть настороже, контролировать не только гостей, но и собственные реакции. А они удивляют всё больше. Будь я полноценной драконицей, могла бы сказать, что мой зверь сделал стойку на лотра Римберга. Да только дракона у меня нет, а потому мысли, что вечно крутятся вокруг фигуры командира, неприятно удивляют.

— Вы же понимаете, что не всегда будете рядом, — тем временем произносит командир, обменявшись с файердор-

нийцем кинжальными взглядами. — Если Сибилла пройдёт отбор и на неё падёт выбор богов, вам придётся покинуть вашу духовницу.

— Это вы не понимаете, лотр Римберг, — возражает Грайфулл. Мы останавливаемся у дверей чайной, и служанка, стоящая тут же, распахивает их для нас. — Если Сибилле суждено стать императрицей Хардении, то я тем более останусь рядом.

Нахмурившись, я кошусь на командира. Он отвечает мне нечитаемым взглядом и лёгким кивком предлагает войти в чайную. Спohватившись, я стремительно обхожу гостей и первой пересекаю порог комнаты. Тут же запускаю сканирующие чары, выискивая возможные ловушки. Поисковая сеть раскидывается достаточно широко, я даже другие помещения затрагиваю.

— Чисто, — с лёгкой улыбкой докладываю я, развернувшись к командиру. — Что, в принципе, ожидаемо. Дворец невест проверен не один раз, каждое его помещение окутано чарами защиты и подавления чужеродной магии. Ни Бездна, ни противники отбора сюда не проникнут.

Последние слова я произношу, глядя в глаза лотра Грайфулла. Хочу, чтобы он понял: мы серьёзно относимся к защите невест.

— Я верю только тому, что делаю сам, — отрезает генерал.

Он раскрывает ладонь, и с его пальцев срываются малень-

кие серебристые огни. Они пролетают по чайной, рассыпают искры и в итоге впитываются в углы комнаты.

— Что это? — не скрывая интереса, спрашиваю я. — Не видела таких чар.

— Это личное заклинание Ивао, — подаёт голос Сиб, и я вздрагиваю.

Поворачиваюсь к сестре, которая широко улыбается мне. Я никак не могу отделить моё отношение к нашему отцу от отношения к ней. В душе ворочается нечто тёмное, злое, но оно впадает в ступор, стоит только Сибилле посмотреть на меня. Сестра слишком светлая и этим рушит все мои ожидания от встречи с ней. Я в растерянности.

— Нам стоит беспокоиться? — спрашивает Римберг, не дождавшись моей реакции. — Это ваше личное заклинание может угрожать живущим во дворце?

— Нет, — холодно бросает Грайфулл и, взяв Сиб за локоть, проводит её внутрь.

Он помогает ей занять один из маленьких диванчиков, а сам встаёт за её спиной.

— Нет — это всё, что вы можете сказать? — продолжает допытываться мой командир.

Он лёгким кивком указывает мне на диван, что стоит напротив Сибилл. Я слегка мешкаю, потому что пытаюсь уследить за всем: за разговором мужчин, за действиями и эмоциями сестры.

— Мы потом поговорим? — наклонившись над столиком

и заговорщицки подмигнув, спрашивает Сибилла.

— Ага, — чуть опешив от такой лёгкости в общении, киваю я.

— ...ничего, что может как-то отразиться на здоровье ваших подопечных, — выхватываю обрывок фразы Грайфулла. — Всего лишь сигнально-сканирующее заклинание, настроенное на меня. Если кто-то хоть замыслит что-то плохое в сторону Сибиллы, я тут же об этом узнаю. Например, вот ваша помощница.

— Эфирайн — не помощница, а полноценная представительница Теней, лотр Грайфулл, — холодно поправляет его Римберг, и в его тоне чувствуется лёгкая угроза. — Штормовая сестра, обученная бою и этикету.

— Универсальный солдат, — хмыкает Грайфулл, и впервые на его губах появляется что-то вроде улыбки. — Так вот, ваша Штормовая сестра относится к Сибилле крайне настрожено.

— Поверьте, так я отношусь ко всем, — скривив губы, отвечаю я.

Сибилла же заметно огорчается, но пытается скрыть эмоции под маской учтвого интереса.

— И я не удивлён, — продолжает Ивао. — Учитывая ваше прошлое, удивительно, что вы вообще кому-то доверяете.

Я не успеваю себя остановить. Не успеваю спрятать эмоции под замок. А потому мой ошарашенный взгляд лотр Грайфулл встречает с понимающей улыбкой. Драконьи боги,

неужели он знает всё? И если это так, что захочет за своё молчание?

— Значит, с Эфирайн вы знакомы? — спрашивает Римберг, сжав мои плечи.

Не знаю как, но командир отчётливо улавливает моё паническое состояние. Остаётся только надеяться, что он не понимает, с чем конкретно это связано.

— Лично, как вы понимаете, нет, — выпустив меня из капкана взгляда, отвечает Ивао. — Но было бы странно не понять, откуда Эфирайн. Всё же род Зах достаточно известен в Файердорне. Правда, его наследники уже давно не посещают столичные балы. И теперь, увидев Эфирайн здесь, я понимаю почему. Скажите, леди Зах, ваши родственники решили переметнуться на сторону Хардении?

Римберг ещё ощутимей сжимает мои плечи. Но это не угроза со стороны командира. Напротив, я чувствую поддержку. Он будто говорит мне, что я вольна сама решать, отвечать на вопрос или промолчать.

— Можете быть спокойны, — всё же говорю я и в этот раз без страха смотрю в голубые глаза файердорнийца. — Переезд в Хардению и обучение в «Ресталии» — это только моё решение. Родители были против, но так было лучше для всех. Я не разделяю интересов нашего двора, если вы понимаете, о чём я.

Прищурившись, я жду реакции Грайфулла. Краем глаза отмечаю, что Сибилла буквально не дышит. Она взволнова-

на, но почему-то молчит, хотя может разрушить мою ложь всего лишь словом. Ведь я ни разу не Зах. Глава их рода всего лишь помог мне бежать, сделав документы, по которым я являюсь внучатой племянницей его шестой дочери. И Сибилла это знает, как должен знать и Ивао. И последний либо ведёт свою игру, либо действительно остался в неведении.

— К вашей радости, могу сказать, что вашу позицию разделяет всё большее количество жителей Файердорна, — наконец произносит Ивао.

И теперь уже дыхание задерживаю я. Духовник сестры не сказал, что и он входит в это число повстанцев, но и не выразил поддержку императору. Что всё это значит?

Я вскидываю голову, ожидая действий Римберга. Разговор перетекает на тот уровень, где я уже ничего не решаю. Командир же молча изучает стоящего напротив мужчину. Ощущение, будто они ведут ментальную беседу, причём на повышенных тонах.

— А что это вы тут скучаете? — В чайную врывается Кайгард, разрушая тишину и привнося хаос. — Алесия! — Принц оборачивается к служанке, ждущей у дверей. — Подай угощения, возможно, мы тут задержимся.

— Не думаю, что в этом есть необходимость, — возражает Римберг, переводя взгляд на принца.

Тот же в ответ лишь отмахивается и, пройдя к моему дивану, плюхается (именно так!) рядом. Меня окатывает волной неловкости. Почему-то становится стыдно за принца пе-

ред сестрой. Кай всё же остался Каем. Несдержанный, самоуверенный до неприличия, он ведёт себя слишком развязно, а ведь перед ним та, кто, возможно, станет его женой.

— Ваше высочество, стоит добавить немного учтивости, — будто прочтя мои мысли, замечает Римберг.

Командир проходит к стоящему во главе чайного столика креслу и усаживается в него. Кивает Грайфуллу, предлагая занять место, но тот остаётся на своём.

Я же отодвигаюсь настолько далеко, насколько позволяет длина дивана. Но и Кай, получив замечание Римберга, будто подбирается и резко становится серьёзным. Наблюдаю за принцем краем глаза и не могу понять, что меня в нём смущает. Он вроде тот же, но в то же время — другой.

— Так о чём мы хотим поговорить? — сверкнув белозубой улыбкой, спрашивает Кай. — Ах да, личная стража её высочества.

Принц опускает взгляд с Ивао на Сибиллой, которая смотрит на него открыто и дружелюбно. Не краснеет, как большинство девиц, получивших порцию внимания Кая. Это и плохо, и хорошо. Плохо — потому что Кая такое поведение ой как цепляет, а хорошо — значит, Сибилла не потеряет голову. Почему-то мне не хочется, чтобы сестра влюбилась и потом страдала.

— На самом деле здесь и разговаривать не о чем, ваше высочество, — холодно роняет Ивао. — Как духовник Сибиллы, я обязан сопровождать её в любой поездке.

— И жить с ней в одной комнате? — Кай приподнимает бровь.

В его голосе вроде бы лишь вежливое любопытство, но я напрягаюсь от скрытой угрозы. Если файердорниец обидится и решит напасть, нужно быть наготове.

— Нет, конечно, — фыркает Ивао, а Сиб внезапно краснеет, будто мысль о совместном проживании ей очень даже нравится. — Мне достаточно спальни по соседству.

И вот сейчас до меня доходит: сестра не боится духовника, она в него влюблена!

— Эфи? — слышу зов Римберга.

Переведя на него ошарашенный взгляд, напарываюсь на немой вопрос в глазах командира. Он снова считал моё состояние и теперь ждёт пояснения, что же меня так удивило. Но я не успеваю и слова сказать. В окно с оглушительным грохотом и звоном разбившегося стекла влетает нечто. Чёрное ядро, окружённое пурпурными лентами, молниеносно облетает комнату и устремляется к нашему с принцем дивану.

— Эфирайн! — вскрикивает Римберг, и в следующий миг я оказываюсь лежащей на спинке перевёрнутого дивана.

Воздух наполняется запахом гари и опалённой кожи. Вокруг что-то гремит, раздаются крики и топот. А я вижу только Римберга, прикрывшего меня своим телом. Нависнув сверху, командир молча смотрит на меня. Он встревожен и одновременно в ярости. И без того чёткие черты лица ещё

больше заостряются, взгляд штормовых глаз прошивает насквозь. Не успеваю и выдохнуть, как он проходит по мне сканирующими чарами и одним мощным рывком поднимается на ноги.

— Как принц? — подаю голос я, пытаюсь успокоить разогнавшееся сердце.

И непонятно с чего: то ли от страха, то ли от близости Римберга.

— В порядке, — слышу сбоку.

Только сейчас, получив возможность видеть всю комнату, я замечаю, как много народу набилось в неё за те доли секунды, что прошли с момента нападения. Люди Грайфулла, Клинки императора, несколько Теней — в чайной резко заканчивается воздух.

Римберг, нахмурившись, подаёт мне ладонь, за которую я, не тормозя, тут же хватаюсь. Взлетаю на ноги в то же мгновение и сразу же оказываюсь одна. Командир, выполняя свой долг, отходит к стоящему в стороне принцу и, как ни странно, Ивао. Вместе с файердорнийцем Кай удерживает в воздухе ту самую сферу, что атаковала нас.

Пурпурные ленты, окутывающие чёрное ядро, рвутся в стороны. Как ядовитые змеи, пытаются укусить Кая или Ивао.

— Обезвреживай, — командует принц, и файердорниец, что странно, подчиняется.

Перекинув удерживающие чары на одну руку, Ивао щёл-

кает пальцами другой. Змеи лент тут же вспыхивают и, истлев, осыпаются на пол.

— Арно, помоги, — односложно просит Кай, а я замечаю капельки пота на его висках.

Я не узнаю артефакт, атаковавший нас, но, судя по состоянию мужчин, вещь мощная и требующая колоссальных усилий, чтобы её обезвредить.

— Ты как? — Тихий голос Сибиллы заставляет меня вздрогнуть.

Оглянувшись, обнаруживаю сестру рядом, но прикрытой спинами своих стражей.

— Я не пострадала, — довольно резко отвечаю ей, но тут же смягчаюсь. — А ты?

— Испугалась за вас, — честно признаётся Сибилл. — Вы же сказали, что дворец защищён даже лучше императорского.

— Для ищейки нет преград, ваше высочество, — отвечает Ивао, каким-то образом услышав наш разговор. — Вины харденийцев здесь нет. Тот, кто организовал покушение, действовал наверняка.

— Ищейка? — тут же спрашиваю я, потому что с подобным устройством ещё ни разу не сталкивалась. Слышала пару раз от Стиксии, моей подруги и декана артефакторного факультета, но вживую артефакт не видела.

— Да, ищейка, — подтверждает Римберг, взмахом руки подманивая меня.

Командир уже взял себя в руки и выглядит привычно холодно и отстранённо. Только я помню, какие эмоции скрываются под этой маской. И мне, несмотря на серьёзность ситуации, очень хочется вновь их увидеть.

Вместе со мной к мужчинам подходит и Сибилла. Остальные стражи рассредоточиваются по периметру чайной, практически становясь живым щитом на случай новой атаки.

— Кто мог хотеть смерти принца? — спрашиваю я, разглядывая вертящийся в воздухе металлический шар. Покрытый магическими знаками, он еле заметно сияет, но кажется абсолютно безобидным.

— Не уверен, что атаковали именно его высочество, — бормочет Римберг и кивает Каю. — Давай я открою.

Командир протягивает руку, но принц резко отшатывается и качает головой:

— Я сам.

— Но... — возражаю я, желая напомнить о безопасности, но Кай уже приступает к вскрытию ищейки.

Коснувшись нескольких знаков и пустив импульс магии по срединному шву сферы, принц раскрывает артефакт.

— Я так и думал, — проговаривает Римберг, глядя на локон волос в одной из сфер.

— Сибилла, — не спрашивает, а утверждает Ивао. — Целью была принцесса, а не принц. Вопрос: почему ищейка сменила цель?

В чайной воцаряется тишина. Я смотрю на Кая с Римбер-

гом и жду их реакции. Скрывать моё родство с Сибиллой не вижу смысла — но, может быть, у мужчин другое мнение?

— Парни, прошерстите дворец и сад. Возможно, преступник ещё рядом или оставил следы, — командует Римберг своим ребятам.

Вместе с Тенями уходят и Клинки. Ивао, выражая солидарность, отпускает оставшихся файердорнийцев.

— Лотр Грайфулл, давайте начистоту? — предлагает Римберг, когда в чайной остаёмся только мы.

— Я только за, — усмехнувшись, отвечает Ивао.

— И вы, и мы знаем, что Эфирайн — единокровная сестра Сибиллы. Неудивительно, что ищейка перепутала цели, — с ледяным спокойствием произносит командир. — Другой вопрос: почему стандартная ищейка была окутана лентами Бездны? Понимаете, к чему мой вопрос?

Сибилла ахает и в испуге смотрит на Ивао. Её духовник же, напротив, не кажется взволнованным.

— Если вы намекаете на связь Файердорна с Бездной и наши артефакты с использованием её магии, то спешу вас порадовать: да, всё так, как вы думаете. Этот артефакт, очевидно, был сделан у нас.

— Вы понимаете, какой вывод я должен сделать? — продолжает давить Римберг.

А я невольно восхищаюсь манерой допроса, которую выбрал командир. Он не говорит о своих догадках, не показывает оппоненту путь, по которому тот может пойти. Римберг

даёт Ивао возможность предложить свою версию, и, уже отталкиваясь от неё, командир сделает свои заключения.

— Если вы о том, что я сам подстроил покушение, чтобы вынудить вас оставить меня подле Сибиллы, то версия интересная, но далёкая от реальности.

— Ну почему же? — подаёт голос Кай, всё это время молча разглядывающий сферу ищейки. — Я бы и сам так сделал.

— Духовник не может навредить подопечной, — отвечаю я, глядя на эту парочку. — Даже мысленно, даже понимая, что духовница будет в безопасности. Никаких плохих мыслей.

— Это какая-то разновидность магической клятвы? — повернувшись ко мне, уточняет Римберг.

И его вопрос ожидаем.

— Да, это клятва, пожизненная связь, — поясняю я. — Но свадьбе с принцем она не помешает.

— Тогда в чём смысл этой связи? — продолжает допытываться Кай.

— В том, что, если Сибилле будет нанесена смертельная рана, умру я, а не она, — отвечает уже Грайфулл.

В чайной повисает тишина. Римберг и Кай выглядят впечатлёнными. Сибилла же доверчиво жмётся к духовнику, а тот смотрит на нас с решимостью человека, готового идти до конца.

— Разрешите узнать, к чему такое самопожертвование? — прерывает молчание Римберг. — Вы же понимаете, какие

сомнения рождает ваше поведение?

— Между мной и Сибиллой нет отношений, если вы об этом, — без заминки отвечает Ивао.

Принцесса же краснеет и прячет взгляд. У меня внезапно сердце сжимается от желания пожалеть её. Не знаю почему, я вроде бы должна если не ненавидеть Сибиллу, то хотя бы испытывать к ней неприязнь. Но ни того ни другого в душе не находится. Возможно, потому, что принцесса и впрямь такая, какой кажется.

— Я отношусь к Сибилле как к младшей сестре, — тем временем продолжает фэйердорниец с ничего не выражающим лицом. Такое ощущение, что он взял под контроль все эмоции. — Я видел, как она росла, и, пока меня не назначили генералом, проводил достаточно времени рядом с её высочеством. Когда император Хираль предложил мне возглавить стражу Сибиллы, я согласился незамедлительно.

— А духовником вы когда стали? — уточняет Кай.

— Перед отправкой сюда.

Принц переглядывается с Римбергом, делая какие-то выводы.

— Значит, между духовником и его подопечной не может возникнуть любовной связи? — продолжает допрос мой командир.

— Она мне как сестра! — внезапно раздражается Ивао. — Какая любовь? Сибилла знает, для чего она здесь. Мы все знаем свои места.

Горько ухмыльнувшись, я понимающе прикрываю глаза. Файердорниец сейчас практически слово в слово повторил то, что я говорила Каю пять лет назад, когда он настаивал на наших отношениях, а я указывала ему на его предназначение и моё место. Я бастард, сказка о принцессе и принце не про меня. Но даже не это самое страшное. Рождённая от союза дракона и твари Бездны, носящая метки этой чужеродной силы, я вообще не должна жить. И слава драконьим богам, этот мой секрет известен только моей названной матери и лучшей подруге.

Вереница мыслей пролетает за долю секунды. Когда я открываю глаза, то натываюсь на острый взгляд Римберга. Дёрнув подбородком, безмолвно спрашиваю его, что от меня требуется. Командир же, едва заметно улыбнувшись, качает головой.

— Что ж, лотр Грайфулл, — тем временем произносит Кай. — Раз мы выяснили все нюансы ваших с её высочеством отношений, то вынужден признать, что ваше присутствие на отборе просто необходимо.

Ивао, до этого будто бы не дышавший, протяжно выдыхает.

— Если нападение действительно подстроили не вы, то нам понадобится помощь таких специалистов по Бездне, как ваши парни, — продолжает Кай. — Им можно доверять?

— Они преданы только мне и Сибилле, — с готовностью подтверждает Ивао.

— А Хиралю? — как бы невзначай уточняет Кай.

— У его величества достаточно преданных людей, — обтекаемо отвечает Ивао.

— Но вы в его число не входите? — продолжает допытываться Кай под одобряющую ухмылку Римберга.

Замечаю, как Сибилла сжимает ладонь Ивао. Духовник косится на принцессу, и между этими двумя явно происходит безмолвный разговор.

— Мы здесь в надежде... — начинает сестра.

— Сибилла, — прерывает её духовник.

— В надежде, что нам не придётся возвращаться в Файердорн, — упрямо продолжает принцесса. Она смотрит на Кая и Римберга открыто и честно. — Мы же говорим начистоту, верно? Так вот, даже если я не стану вашей женой, ваше высочество, то разрешите нам остаться в Хардении. Я больше не хочу быть пешкой в руках отца.

У меня дыхание сбивается. Надо быть либо очень смелой, либо совершенно отчаянной, чтобы вот так открыто заявлять о своей неприязни к императору Файердорна.

— Я правильно понимаю, вы просите политического убежища? — спустя несколько молчаливых мгновений уточняет Римберг.

Кай же выглядит ошарашенным и слегка потеряннным. Принц явно не ожидал такого поворота.

— Только в том случае, если не будет заключён брак, — кивает Сибилла. — Я не хочу неприятностей для Хардении,

а потому пока лучше не оглашать мою просьбу. Понимаете?

— Конечно, — кивает Римберг и, прочистив горло, привлекает внимание принца. — Ваше высочество, как вам такое предложение?

— Давайте вернёмся к нему после отбора? — осторожничая, отвечает Кай. — Мы в любом случае защитим права Сибиллы на свободу воли. Но решать вопрос о предоставлении убежища будет мой отец. Простите, ваше высочество, я могу лишь настоятельно просить отца, но не требовать.

— Конечно. — Сибилла опускает взгляд и тонко выдыхает. — Я понимаю.

— Но мы сделаем всё возможное, — тут же заверяет её Кай, а я только ухмыляюсь.

А Сибилла умеет манипулировать. Вон, стоило только огорчиться, расстроеноно подышать — и принц уже готов передумать. С одной стороны, молодец, сестричка, я бы тоже так сделала. С другой — а не напускные ли эти её открытость и искренность, которые Сибилла демонстрирует?

— Благодарю, — тем временем лепечет сестра.

— Раз основные вопросы мы выяснили, не хотите ли составить нам компанию в осмотре сада и заслушивании доклада моих Теней? Как вам такая идея, лотр Грайфулл?

— Ивао, ваше высочество, — с улыбкой произносит файердорниец и протягивает руку Каю. — Для вас и лотра Римберга я просто Ивао.

— Взаимно.

Мужчины жмут друг другу руки, и теперь выдыхаю уже я. Правда, ненадолго.

— Эфи, — обращается ко мне командир. — Будь добра, проводи её высочество в выделенные ей покои. И составь ей компанию до тех пор, пока Ивао не вернётся. Понимаю, у тебя есть другие обязанности на отборе, но защита принцессы с этой минуты становится твоим приоритетом.

Молча киваю, полностью согласная с решением командира. Есть вероятность, что нас отвлекают от чего-то более серьёзного, но на данный момент смерть Сибиллы приведёт по-настоящему к страшным последствиям. Отец, возможно, только этого и ждёт.

— А вы? — восклицает Сибилла, встревоженно глядя то на Ивао, то на Римберга. — Что будет с моим духовником?

— Всё с вашим опекуном будет в порядке, — улыбается командир до одури знакомой улыбкой. — Знаете пословицу: враг моего врага — мой друг? Так вот, у нас сейчас общий враг, ваше высочество. Кто-то пытается убрать или вас, или мою подчинённую. Как понимаете, ни один из этих вариантов меня не устраивает.

Сибилла несколько мгновений раздумывает, будто решает, отпускать Ивао или нет. А потом резко кивает и отпускает руку духовника.

— Будьте осторожнее, — вроде бы говорит она всем трем мужчинам, но я уже понимаю, что наставление звучит для одного конкретного.

— Безусловно, — кивает Римберг и первым направляется к двери. Открыв её, командир проверяет коридор и приглашает Кая с Ивао. А затем снова обращается ко мне: — Эфи, вечером жду тебя в кабинете. Подготовь анализ и дневной доклад.

— Будет сделано, — деловито подтверждаю я.

Через секунду мы остаёмся с Сибиллой одни, если не считать стражей, стоящих за разбитыми окнами.

— Ну что, пойдём? — произношу я, глядя в голубые глаза сестры.

И вот сейчас я нервничаю. А о чём мне с ней разговаривать?

Глава 4. Серьёзные разговоры

— Прошу, лотти, ваши покои, — щебечет совсем юная камеристка, которую Розали отрядила прислуживать Сибилле.

Маленького роста, чуть пышная, со светлыми волосами, уложенными под форменный чепец, девушка шустро открывает перед нами двери. Шелестя многослойной юбкой строгого платья, она проходит к высоким окнам и распахивает шторы.

— Здесь личная ванная, — докладывает камеристка, указывая на правую дверь. — Спальня — налево.

Я бегло осматриваю комнату. Знаю, что все покои проверены досконально, но после нападения придётся постоянно быть настороже. Впрочем, гостиная кажется безопасной, защитные печати на дверях и окнах не повреждены. Единственное, что режет мне глаз, — это показная помпезность обстановки. Красно-чёрные цвета, используемые в текстиле, явно подобраны с учётом происхождения Сибиллы. Только никто, видимо, не задумывался, что жить в окружении таких цветов — то ещё удовольствие. Надеюсь, хотя бы спальня оформлена в спокойных оттенках.

— Прости, напомни, как тебя зовут? — отзывается Сибилла, с любопытством оглядываясь.

До покоев мы шли практически молча. Я не могла рассла-

биться, сестра же задавала вопросы о дворце, погоде и прочей чепухе. Похоже, Сибилла тоже не знает, с чего начать общение.

— Лотти Риста, ваше высочество, — бодро отзывается камеристка, присаживаясь в реверансе. — Я отвечаю за ваш гардероб, выполнение личных просьб, а также дегустацию подаваемой еды.

— Даже так? — Сестра слегка округляет глаза и смотрит на меня.

— Хоть мы и уверены в защите претенденток, но лучше перестраховаться, — поясняю я и, помолчав, добавляю с кислой улыбкой: — Сама видела, что не бывает стопроцентной защиты.

— Ага, — кивает Сибилла и поворачивается к Ристе. — А можно прямо сейчас подать напитки? Очень хочется промочить горло.

— Сию минуту. — Риста буквально подпрыгивает на месте и срывается к двери. Обогнув нас с принцессой, она внезапно замирает и уточняет: — А что бы вы хотели?

— Лимонада будет достаточно, — мягко улыбается Сибилла. — Что-нибудь кисленькое.

— А вам? — Камеристка смотрит на меня.

— Аналогично, — коротко бросаю я, замечая, как робеет Риста под моим взглядом.

— Будет сделано!

Камеристка вылетает из гостиной, только топот её слыш-

но.

— Забавная она, — улыбается Сибилла. — Зря ты так с ней сурово.

— Да вроде бы обычно, — пожимаю плечами.

— Это тебе так кажется. На самом деле ты смотришь так, что хочется вытянуться в струнку и начать докладывать. Неважно о чём, главное — рапортовать!

Вместо ответа я лишь улыбаюсь. Возможно, Сибилла права, мне не раз говорили, что у меня тяжёлый взгляд. Ну так и жизнь у меня нелёгкая была.

Сестра тем временем проходит в центр гостиной, озираясь, а я внимательно слежу за эмоциями на её лице. И сразу ловлю то, что почему-то ожидала. Всего на долю секунды в глазах Сибиллы проскальзывает досада. Сестре не нравятся её покои.

— Что-то не так? — тут же уточняю я.

— Нет-нет, — поспешно восклицает Сибилла — явно машинально, повинуясь привычке держать недовольство при себе.

— Ты не в Файердорне. Здесь можно говорить свободно. Сестра замирает и в лёгком недоумении смотрит на меня.

— Я всё время об этом забываю, — неловко усмехнувшись, произносит Сибилла. Она прикладывает ладонь ко лбу и выглядит при этом растерянно. — То есть я правда могу тебя кое о чём попросить?

— В рамках разумного, — криво улыбаюсь я. — Бездну

не укрошу, отца нашего не покрошу...

Сознательно иду на провокацию. Но лучше вот так в открытую, чем метаться в сомнениях.

— Насчёт последнего жаль, конечно, — подыгрывает мне Сибилла. — Но на самом деле моя просьба не такая уж и глобальная. Хотя... это как посмотреть.

— Сиби-и-илла, — устало выдыхаю я, — не тяни дракона за хвост. В чём дело?

— В этом. — Сестра разводит руки и кружится на месте, показывая, что вся проблема в покоех. — Тут так неуютно, будто в музее пыток.

— В помпезном музее пыток, — поправляю я, удивляясь тому, как сходится наше с сестрой мнение о выделенных ей покоех. Как в принципе легко идёт наше общение. — Ты хочешь, чтобы здесь сменили интерьер?

Вообще-то, у меня уже есть идея, но хочу узнать, что может предложить сама Сибилла.

— Что? — восклицает она. — Нет, конечно! Это ж сколько суеты и трат только из-за моего каприза. Нет, я думала, может, возможно как-то осветлить комнату? Добавить цветов или, не знаю, убрать эти чёрные комоды.

И её ответ, и искренность, с которой говорит Сибилла, облегчают мне душу. Меня учили выявлять ложь по малейшим движениям, изменениям в интонации человека. И сейчас я ничего подозрительного не вижу. Либо сестра — отличная актриса, либо она такая, какая есть. И я позволю себе пове-

рить во второе.

— У меня есть мысль получше, — наконец-то решив всё для себя, улыбаюсь Сибилле. — Как насчёт того, чтобы вообще сменить покой?

— А так можно? — ошарашенно выдыхает сестра.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться — настолько по-детски изумлённой выглядит Сибилл.

— Повторюсь, ты не в Файердорне, здесь можно высказывать недовольство. Никто тебя за это не накажет.

— Бездна, мне к этому ещё привыкать и привыкать, — хихикает сестра. — Тогда давай сменим. Меня от этих цветов, — Сибилла ведёт рукой, охватывая комнату, а затем опускает взгляд на свой наряд, — откровенно тошнит. Неудивительно, что наш папаша умом двинулся, он в этом чёрно-красном коконе ежедневно существует. Хорошо, что братец постоянно в разъездах, а то тоже бы... того...

Она замолкает, испытующе глядя на меня. Ждёт реакции, ждёт моей оценки.

— Поговорим о семейных отношениях в новых покоях, хорошо? — обтекаемо отвечаю я.

— Как скажешь! — тут же откликается сестра и, подойдя ко мне, спрашивает: — Идём сейчас? Камеристку ждать не будем?

— Ей сообщат, где ты обитаешь. Идём.

Выйдя из гостиной, я ставлю в известность стражу и людей Грайфулла, которые теньями следуют за нами. Пока ду-

маю, к кому обратиться, чтобы поменять Сибилле покои, мои ноги сами выбирают направление. И я с удивлением понимаю, что несут они меня к выходу из дворца невест. Мне нужен командир или Кайгард.

— А разве нам не к свахе? — тихо спрашивает Сибилла.
— Или к местной управляющей?

— Лотта Муар последняя, кого я поставлю в известность о твоём переезде, — отвечаю я, не глядя на сестру.

— О, — выдыхает та. — То есть мне стоит её опасаться? Вот сейчас я кошусь на Сибиллу. При всей её детской искренности, важную информацию она схватывает на лету. Впрочем, это свойственно и мне, разве что детскости во мне совсем не осталось: жизнь вытравила.

— У тебя здесь мало друзей, Сибилла, — произношу я, выходя в главный холл.

По пути нам попадаются бесчисленные слуги. Радует, что ни невест, ни Розали с её прихлебательницей на горизонте не видно.

— Но ты ведь мне друг? — внезапно спрашивает сестра и краснеет под моим взглядом. Опустив глаза, она тихо добавляет: — Я бы очень хотела, чтобы мы стали друзьями.

— Всё зависит от тебя, — улыбаюсь ей я. — У меня нет причин сейчас ненавидеть тебя.

— А раньше? — в явном волнении спрашивает Сибилла. Прежде чем ответить, я задумываюсь. Не думала, что столь серьёзную тему мы будем обсуждать у всех на виду, в

кольце стражников.

— Раньше я думала, что ты разрушила мою жизнь, — честно отвечаю я, ловя в глазах сестры огорчение.

— Но я ведь...

— Да, ты ничего не сделала. Ты просто родилась. И со временем я это поняла. Но не жди от меня заверений в дружбе, Сибилла. Мы, по сути, незнакомы. Но у нас есть шанс всё исправить.

Жду реакцию сестры, а сама при этом краем глаза отслеживаю появление слуг и других работников. От количества приходящих и уходящих людей холл наполняется звонком сканирующей магии.

— Спасибо, — тем временем искренне благодарит меня Сибилла. — Я постараюсь этот шанс не упустить!

Она складывает руки в молитвенном жесте и смотрит на меня так доверительно, что у меня не остаётся сомнений: она нормальная. Хотя папаша наш, скорее всего, со мной бы поспорил. Открытость, порядочность и прямота в нашей семье не ценятся.

Киваю сестре и резко разворачиваюсь, услышав знакомый голос. Из бокового коридора, пропуская вперёд стражу, выходит Кайгард. Что-то говоря невысокому парню, он останавливается, едва замечает меня.

— Ваше высочество! — зову я и резко срываюсь с места. Когда между нами остаётся не больше метра, я отбрасываю официоз. — Кайгард, нужна твоя помощь.

И замечаю, как в удивлении расширяются зрачки принца. Будто он не сразу понимает, что обращаются к нему.

— Да? — Отмерев, он озадаченно чешет пальцем переносицу. — И в чём же дело?

Коротко оглядевшись и убедившись в том, что лишние уши хоть и имеются, но нас не услышат, я встаю к Каю вплотную и тихо объясняю:

— Принцессе выделили ужасные апартаменты. В том склепе невозможно жить. К тому же, чисто для безопасности, считаю: Сибилле нужно сменить покои.

Замолкаю и выжидающе смотрю на принца. Даже вдыхаю медленно, будто боюсь, что Кайгард откажет мне. Знакомый запах льда и стали окружает меня, но странным образом кажется чужеродным. Да, так пахнет принц, но почему-то сейчас этот аромат совсем ему не идёт.

— Какие-то проблемы, ваше высочество?

Вопрос Римберга, который появляется из того же коридора, что и принц, застаёт меня врасплох. Я дёргаюсь от Кая так, будто меня застали на чём-то постыдном. Вместе с командиром в холл выходит лотр Грайфулл. Ивао останавливается за спиной своей подопечной и превращается в изваяние. Внимательно слушающее изваяние.

— Ничего нерешаемого, — криво ухмыляется принц, мигом становясь самим собой. — У сестры Зах есть интересная идея. Думаю, стоит позвать лотту Муар. Смена покоев в её ведении.

— Нет! — восклицаем мы вместе с Сибиллой, а я ловлю на себе вопросительный взгляд Римберга.

— Думаю, нам не стоит специально ставить её в известность. Лотта Муар со временем сама узнает о переезде, а пока...

Выразительно смотрю на командира, надеясь, что он поймёт мою задумку. Нам нужно время, чтобы вычислить врага. И Розали, несмотря на своё высокое положение, тоже в числе подозреваемых.

— Хорошая мысль. — Римберг одобряюще прикрывает глаза. — Ваше высочество, не могли бы вы занять её высочество? Проведите для неё экскурсию по дворцу, расскажите, кого из приглашённых на сегодняшнюю церемонию аристократов стоит обходить по широкой дуге.

Командир обращается к Каю, который в этот момент с интересом поглядывает на Сибиллу. И если бы не слова Римберга, я бы, может, и зацепилась за эту явную симпатию, но мои чувства сейчас совершенно неважны.

— Церемония? — хмурюсь я, мысленно роясь в памяти.

В расписании, которое мне ещё утром выдала подпевала Розали, ни о какой церемонии и слова не было.

— Конечно, — кивает мне Римберг. — Первое испытание невест.

— Мы будем проходить лабиринт? — тут же откликается Сибилла.

— Нет, ваше высочество, — с мягкой улыбкой отвечает

командир. — Это только в приключенческих книгах лабиринт становится обязательным испытанием. Нет, сначала вас ждёт небольшое мероприятие, где невест познакомят с гостями, отобранными императрицей. А затем...

— А вот что будет затем, вы узнаете на самой церемонии, — ревниво перебивает Римберга Кай. — Арно, не стоит рассказывать все секреты. А то сюрприза не будет.

Глаза командира недобро вспыхивают, но в следующий же миг Римберг учтиво улыбается и склоняет голову:

— Как скажете, ваше высочество. Мы можем идти?

— Мы? — встревоженно выдыхает Сибилла и, переглянувшись с духовником, уточняет: — Вы снова забираете Ивао?

— Нет. — В голосе Римберга слышится участие. — Со мной пойдёт сестра Зах. Нам есть что обсудить.

Неподготовленное сердце прыгает до самого горла. И непонятно, каких эмоций во мне сейчас больше: волнения от предстоящего доклада командиру или странной взбудораженности оттого, что мы останемся наедине. Перед глазами фантомом пролетает воспоминание: склонённое надо мной лицо, тревожная морщинка на лбу Римберга и всполохи огня на фоне — момент, когда командир, не задумываясь, бросился спасти меня от ищейки. Меня, не принца.

Опешив от этой мысли, я не сразу реагирую на зов командира.

— Эфи?

Чуть встряхиваю головой, понимая, что все ждут только меня.

— Да, конечно, я готова!

Дружелюбно распрощавшись с сестрой и её сопровождающими, я следую за Римбергом. Командир почему-то направляется не к выходу, а к едва заметной двери, за которой обнаруживается затемнённый коридор.

— Лотр Римберг, а разве мы идём не в ваш кабинет? — спрашиваю я, наблюдая за тем, как по мере нашего продвижения на стенах вспыхивают магические светильники.

— У меня есть собственные покои в этом дворце, — не оборачиваясь, отвечает командир.

— Серьёзно?

Эта новость удивляет. Дворец невест на то так и называется, что мужчины тут лишь гости. Даже принцу нельзя оставаться здесь на ночь.

— Я возглавляю императорские Тени, Эфи, — с явной ухмылкой произносит Римберг, останавливаясь у единственной двери, в которую упирается коридор. — Для меня везде найдётся место. Даже под кроватью его величества.

Командир распахивает для меня дверь и великодушно приглашает войти.

— Понятно, — только и выдыхаю я, с любопытством оглядываясь.

Комната небольшая, неприметно обставленная и больше похожа на кабинет, чем на гостиную. Впрочем, спит Римберг

точно не здесь: среди мебели нет ни дивана, ни даже тахты.

— Присаживайся, — предлагает командир, проходя мимо и кивая на кресло, стоящее напротив рабочего стола.

— Командир, можно вопрос? — спрашиваю я, едва мы занимаем места.

— Арно. Когда мы наедине, можно обращаться ко мне по имени, — разрешает Римберг, поставив локти на подлокотники и сложив ладони треугольником. — И да, задавай вопрос.

Слова встают в горле комом. В этот раз это точно волнение. В обращении по имени ничего такого нет, но мало того что это сокращает между нами дистанцию, так ещё... Не могу сформулировать, что меня так царапает. Будто какое-то несоответствие. Словно командиру не подходит его имя.

— Хорошо, — киваю я и, слегка поёрзав в кресле, решаюсь. — Скажите, почему во время нападения ищейки вы бросились защищать меня, а не принца?

Внимательно слежу за реакцией Арно. Но не вижу ничего, кроме довольной ухмылки. Если его мой вопрос и взволновал, то Римберг никоим образом этого не выдал.

— А принц у нас за себя постоять не может? — склонив голову набок, спрашивает командир.

Такого поворота я не ожидала, а потому с ответом мешкаю.

— Конечно, может. Но... Разве защита его высочества — не наша первоочередная задача?

Арно изображает задумчивость, но отвечает с таким видом, будто весь этот разговор наводит на него скуку:

— Моя первоочередная задача — сохранение спокойствия в империи. Да, здоровье и безопасность членов семьи Хардскейл для меня так же в приоритете. Но я глава Теней императора. Императора, Эфи, не принца. Кайгард хорошо обучен не только в академии, но и боевым опытом — он знает, как нейтрализовать ищейку. А вот ты могла погибнуть. И это бы очень огорчило его высочество. Я просто расставил приоритеты, Эфирайн.

Не первый раз замечаю, как он практически смакует моё имя. Так, будто ему доставляет удовольствие произносить его. Станный он всё-таки, этот Римберг. И моя симпатия к нему тем более странная.

— Я удовлетворил твоё любопытство, сестра Зах? — приподняв бровь, спрашивает Арно.

— Полностью, — киваю я.

И хоть ответ командира оставляет осадок недосказанности, я делаю вид, что приняла его на веру. Потом разберусь: и с мыслями моими, и с растревоженной воспоминаниями душой.

Сажусь ровнее и с вежливой улыбкой жду, когда Арно начнёт говорить.

— Итак, что можешь сказать о наших гостях из Файердорна? — спрашивает командир.

— Сибилла кажется искренней и влюблённой в своего ду-

ховника, — выкладываю я, не находя причин скрывать очевидное.

— А ещё очень наивной и оттого верящей в хороший исход для всех, — соглашается Арно. Его взгляд сосредотачивается на кончиках сложенных треугольником пальцев. Прежде чем продолжить, командир бросает на меня острый, проникающий в самую душу взгляд. — А ты, Эфирайн? Я слышал, у тебя были чувства к его высочеству.

Вопрос заставляет похолодеть. Дыхание прерывается, но я усилием воли держу вежливую улыбку на губах. У меня даже скулы сводит от напряжения. Но я не покажу Римбергу ни единой эмоции. Ничего, что может выдать меня или мою уязвимость.

— Это было пять лет назад, Арно, — отвечаю я и откидываюсь на спинку кресла. — Я была такой же, как и Сибилла сейчас. Не такой наивной, но тоже верящей в чудеса.

— Да? А Кай дал мне несколько иную интерпретацию событий, — усмехнувшись краем рта, припечатывает командир.

Мысленно посылаю принцу два десятка проклятий. Что там ещё наплёл это самовлюблённое величество?

— Я не бегала за Каем, если вы об этом, — несколько поспешно выпаливаю я. — Не с моим происхождением рассчитывать на ответные чувства. Да и давайте будем честны, Кайгард далёк от идеала.

— Я слышал другое, — хмыкает Римберг. — На самом

деле, количество дел, которые мы заводили на каждую пасию принца, давно превысило все разумные пределы. Так что с далёкостью от идеала ты погорячилась.

— Вот вы сами и ответили на свой вопрос. — Горько усмехнувшись, я отвожу взгляд и рассматриваю скромную обстановку кабинета. — У меня не было никакого желания становиться очередным делом в потаскушном списке принца.

— Желания не было, а чувства? — продолжает докапываться Арно.

— А есть разница? — раздражаясь, спрашиваю я.

— О, Эфи, она есть, и ещё какая. — Командир отталкивается от кресла и, обойдя стол, присаживается на его угол.

Ноги Арно оказываются в опасной близости от меня. Мы почти соприкасаемся, и почему-то этот факт будоражит. Я теряю концентрацию на очень важном для меня разговоре.

— Дело в том, что первое испытание для невест — это испытание драконом. Каждая претендентка пройдёт через магическую церемонию, после которой станет ясно, кого из них готов принять дракон Кая. У кого максимальная совместимость с магией принца.

— И при чём тут мои гипотетические чувства? — Я округляю глаза. — Да и я ж не собираюсь участвовать в отборе.

— Дело не только в твоих чувствах, Эфи, — произносит Арно, поглаживая подбородок и пристально глядя на меня.

— Дело ещё и в Кае. В его отношении к тебе.

— Ха-ха, — не удерживаюсь я. — Хорошая шутка. Вы же сами видите, он ко мне холоден.

— Ты же вроде лучшая выпускница боевого факультета. Лучшая среди Штормовых сестёр.

— Да-а-а, — напрягаюсь я.

— Ну так подумай, лучшая, — криво ухмыляется Арно.
— Слишком многие знают, что некая Эфирайн Зах оставила в сердце принца глубокий след. Что через неё можно воздействовать на его высочество. Так понятнее?

Командир наклоняет голову вперёд и смотрит на меня исподлобья. Ждёт моего логического вывода, и он-то у меня есть. Но я в него особо верить не хочу.

— Вы намекаете на то, что Кай специально держится в стороне, чтобы показать своё безразличие? Отсутствие интереса с его стороны.

— Умница! — несколько ехидно улыбается Арно.

— Ещё скажите, что Кай до сих пор влюблён в меня? — с нервным смешком спрашиваю я, чувствуя знакомый огонь в душе.

Он полыхал во мне каждый раз, когда мы с принцем сталкивались. В его присутствии, от его прикосновений это пламя становилось сильнее. Подпитывало не только чувства, но и мою магию. И вот сейчас, видя нечитаемые эмоции в глазах командира, я снова испытываю этот эффект.

Драконьи боги, ничего не прошло! Я всё ещё больна Каем!

— После выпуска из «Ресталии» его высочество не имел фавориток, — вместо прямого ответа на вопрос уклончиво произносит Арно и возвращается на место. — Кайгард практически сразу отправился на границы с Файердорном, затем бросался подавлять каждый прорыв Бездны. Императрица именно тогда и поседела. — Командир хмыкает и, опустив глаза на лежащий перед ним документ, что-то подчёркивает в нём. — Не знаю, кого пытался обмануть Кай, но я отчётливо понимаю, зачем он это всё делал.

— Для боевого опыта? — предлагаю безопасный вариант ответа, хотя прекрасно понимаю, что он далёк от истины.

— Эфи-и-и, — с бархатными нотками тянет командир и бросает на меня насмешливый взгляд. — Ты же прекрасно всё поняла. Мужчины, в зависимости от возраста, идут вразнос только в двух случаях. В мои года на такие безумства подталкивают потери всего: семьи, статуса, цели жить. Кай же молод и твой отказ воспринял со свойственным его возрасту фатализмом — бросился искать смерти.

Арно замолкает, сосредоточенно высматривая что-то в стопках документов. Моё же молчание затягивается по другому поводу. Я просто ошеломлена: и словами Арно о Кае, и тем, как они звучат. Будто командир через всё это сам проходил.

— Так что насчёт твоих чувств, Эфи? — не поднимая головы, уточняет Арно.

Я закусываю губу и, вздохнув, очищаю разум по методике

дахусим. Наш ректор, который преподавал эту технику контроля магии и тела, всегда говорил: ясное сознание — самое важное, что нужно во время боя. Ни эмоций, ни чувств, ни сомнений.

— Их нет, — вру я.

— То есть ты его не любишь? Не влюблена? Проблем не будет?

Арно резко смотрит на меня, в его штормовых глазах — буря. И я никак не могу понять, что вызвало этот ураган.

— Всё просто, Арно. Нет чувств — нет проблем. Я справлюсь.

— То есть всё-таки что-то да есть? — цепляется за последнюю фразу командир.

А я лишь раздосадованно щёку прикусываю. Надо же было такое ляпнуть!

— Арно, мне магическую клятву принести? Я не собираюсь претендовать на принца. Да, возможно, где-то в глубине души ещё теплятся какие-то искры, но это нормально. Раз вспыхнувшее пламя всегда оставляет след.

Я замолкаю и смотрю на командира с маской учтивости. Арно же несколько мгновений буквально препарирует меня взглядом. словно в самое сердце пытается заглянуть. Безднов разведчик!

— Хорошо, — наконец холодно выдыхает он и откидывается на спинку кресла. Складывает руки в замок и, прищурившись, продолжает: — Тогда можешь идти. Присмотри за

сестрой на сегодняшней церемонии.

— А остальные претендентки? — в лёгком удивлении спрашиваю я. — Они же тоже мои подопечные.

— Сегодня твоя цель — Сибилла, — отрезает Арно. — Остальных сегодня на себя возьмут другие Тени.

Поняв, что от меня хотят избавиться, я лишь киваю и поднимаюсь из кресла. Успеваю сделать несколько шагов к двери, как в спину мне летит:

— Эфи, я на тебя полагаюсь. Не дай дракону Кая сделать не тот выбор. Не проявляй себя. Раз тебе эти отношения не нужны, не провоцируй принца.

Я снова молча киваю. Просто боюсь, что голос выдаст охватившее меня волнение. На словах-то легко отказаться от чувств, но магия и сердце — они ведь никогда не врут.

Меня ждёт до-о-о-олгий вечер.

Глава 5. Испытание драконом

Останавливаюсь у двери в новые покои Сибиллы. Сестру разместили в северном крыле, рядом с оранжереей. Не знаю, насколько это комфортно: утром там слышно, как работают садовники, — но ради безопасности Сибилле придётся потерпеть.

— Вас объявить? — спрашивает один из стражей, стоящих у двери.

Сестре единственной разрешили оставить своих людей, даже несмотря на то, что они мужчины. Поэтому и крыло закрыли от посещения другими претендентками. Мне вся эта идея не нравится, потому что Сибилла и так на особом положении и привлекает слишком много внимания, а такие особенные условия вызовут ещё больше зависти у остальных невест.

Но что я могу сделать, когда против меня сразу трое мужчин? Принц, командир и лотр Грайфулл — они все согласились с планом, предложенным Римбергом. Грайфулл к тому же получил комнаты тут же, в начале коридора.

Если бы не обнаруженные на месте запуска ищейки следы, явно принадлежащие женщине, я бы решила, что нападение действительно спланировано файердорнцами. Уж слишком всё шикарно для них поворачивается. Но чем больше я общаюсь с каждым из их делегации — от рядовых стражей до

лотра Грайфулла, — тем больше убеждаюсь, что они патологически честны. Неудивительно, что эти люди не нашли себе места при дворе отца.

— Нет необходимости. — Мягко улыбаюсь мужчине и стучусь сама.

— Да-да! — доносится звонкий голос сестры.

А затем раздаётся смех, в котором я узнаю камеристку Сибиллы, хохотушку Ристу. После разговора с Римбергом я изучала не только досье невест, но и персонала. Хотя мои питомцы — Сплюша и Хваст, ожившие артефакты, подаренные моей подругой Алисой — всё время пытались перетянуть внимание на себя. И всё же я успела узнать, что Риста из хорошей, но обедневшей семьи с благородными корнями. В камеристки она пошла, чтобы установить новые связи, однако ни в чём гадком замечена не была. Тени дали ей высшую оценку в рейтинге благонадёжности. Плюс драконья кровь в её жилах даст девушке шанс выжить, если еду Сибиллы всё же отравят.

— Сибилла, нам пора отправляться на испытание, — произношу я, открыв дверь, да так и застываю на пороге.

А всё потому, что застаю сестру залезающей в окно. Риста удерживает её за руки и весело хохочет.

— Что тут происходит? — нахмурившись, спрашиваю я.

— Вот!

Сибилла спрыгивает с подоконника на пол и вытаскивает из-за спины растрёпанную охапку цветов. Я не знаю, что

удивляет меня больше: гармонично составленный букет или замазанные в грязи туфли сестры и летящие с подола её платья листья. Сибилла совершенно точно не похожа на аристократок, которых мне доводилось видеть. Те бы уже визжали от ужаса, что их драгоценные наряды и туфельки испачкались. Сибилла же с раскрасневшимся лицом улыбается во весь рот.

— Держи, это тебе! — произносит сестра, подойдя ближе, и протягивает мне букет. — Мне кажется, они идеально подойдут твоему характеру.

— Да? — ошарашенно переспрашиваю я.

Меня сложно удивить. Даже редкий дар подружки-инари в своё время я восприняла как нечто само собой разумеющееся. Изумляли меня только Кайгард и его самоуверенное поведение. Но сейчас, глядя на чудесный букет, который, очевидно, собрала сама Сибилла, я понимаю, что искренне удивлена.

— Ну вот, смотри, — не обращая внимания на мой ступор, принимается объяснять Сибилла. — Это протей. — Сестра указывает на один-единственный цветок, мощный, со стрелчатыми лепестками. — Королевский цветок. Он символизирует стойкость и силу, рождённую в испытаниях. Как и ты сама. Синие ирисы я подобрала, потому что вижу твою доброту и честность. Орхидеи не только для красоты, но и в знак твоей индивидуальности и самодостаточности. Эвкалипт тут как символ твоей готовности прийти на защиту. Ну

и кустовая роза, — сестра почему-то переходит на шёпот, — нежная и ранимая. Как и то, что ты прячешь в глубине души.

Сибилла замолкает, а я в шоке смотрю то на неё, то на удивительный букет в моих руках. Риста деликатно не отсвеживает, но даже если бы она гремела мебелью, я бы её не заметила. Просто потому, что Сибилла одним букетом вскрыла во мне всё то, что я сама о себе не знала.

— Ты правда думаешь, что это всё во мне есть? — тихо спрашиваю я, всё ещё пребывая в растрёпанных чувствах.

— Да, — улыбается сестра. — Я это вижу. Я это чувствую в тебе, и мне не передать словами, как я горда, что у меня такая сестра. Поэтому сказала, как умею: через цветы. Тебе нравится?

Я сглатываю ком в горле. Мне никогда не дарили цветы. Точнее, Кай пытался, но все его букеты казались шаблонными, а потому отправлялись в мусорную корзину.

— Очень, — заверяю я Сибиллу и впервые улыбаюсь ей по-настоящему открыто. — Букет чудесный.

— Как и ты, — выпаливает сестра и внезапно краснеет. — Извини.

— Не стоит извиняться за свои чувства, Сибилла, — прошу я и, протянув руку, сжимаю плечо сестры. — Они часть тебя, и они делают тебя человечнее.

Сибилла понимающе кивает. В душе, там, где я похоронила чувства к семье, неожиданно становится теплее. Будто лёд тает от огня, который излучает моя сестра. Это потря-

сает, но что гораздо важнее — в глазах Сибиллы я вижу ответные эмоции. Мы обе не нужны отцу, нас обеих по-своему выбросили за борт, но теперь мы есть друг у друга. И я понимаю, что сделаю всё, чтобы Сибилла на этом отборе не пострадала. Ни от невест, ни от неведомого врага. Ни от Кая.

В гостиной повисает молчание, которое хоть и не кажется неловким, но явно затягивается.

— Как тебе новые покои? — решаю разрядить обстановку и с преувеличенным интересом оглядываюсь по сторонам. — Люди лотра Грайфулла проверили защитные чары?

— Да, всё в порядке! — выдыхает Сибилла, подхватывая предложенную тему. Она проходит к чайной зоне, где вокруг небольшого столика размещены два дивана и пара кресел. — Веришь, нет, но я безумно рада, что здесь нет ничего красного или чёрного.

Гостиная действительно оформлена в нежно-голубых тонах. Мебель обита тканью мятного цвета, а шкафы выполнены из светлого дерева. В сочетании с большими окнами вся обстановка создаёт ощущение чего-то лёгкого, воздушного. Эти покои гораздо лучше подходят натуре Сибиллы.

— Отчего ж не поверить? — понимающе хмыкаю я. — Очень даже верю. Саму воротит от этого похоронного сочетания. Но у меня к тебе просьба.

Я прохожу к окну, через которое Сибилла вошла в гостиную, и, закрыв раму, проверяю целостность охранных заклинаний. Как я и думала, плетения пострадали, и вздумай враг

проникнуть в покои, у него бы это получилось без особых усилий.

— Какая? — тут же отзывается сестра, принимая у Ристы чашку с чаем.

— Больше не сбегай без присмотра, — серьёзно говорю я. Сибилла хмурится так, будто я ей выговариваю.

— Это не приказ, это просьба, — поясняю, чтобы сделать мои слова мягче. — Ты расплела защитные чары, и это опасно. Я просто беспокоюсь о тебе, а не пытаюсь контролировать.

— Да, прости. — Опустив взгляд в чашку, Сибилл торопливо кивает. — Просто я увидела поблизости оранжерею — и всё, чувство самосохранения отключилось. Обычно я не такая безголовая, честно!

— А что такого в местных оранжереях? — озадаченно интересуюсь я, бросая взгляд на виднеющиеся неподалёку стеклянные купола.

— Они есть! — с важностью выдаёт Сибилла. — Отец же у нас изничтожил всё, чем так любила заниматься моя мама. Ну после того, как она сбежала в Альтерсот.

— Она не сбежала, — тихим голосом поправляю сестру. Глаза Сибиллы тут же вспыхивают интересом. Повернувшись к камеристке, она просит:

— Милая, а ты не могла бы отнести букет в комнату Эфирин? Не хотелось бы, чтобы он завял, пока мы будем на испытании.

— Конечно, ваше высочество! — Камеристка торопливо приседает, но уже в следующий миг озадаченно замирает. — Но вам же нужно помочь с переодеванием. Как быть?

— Иди, — улыбаюсь я, поняв манёвр сестры. Передаю цветы камеристке и заверяю девушку: — Я сама помогу её высочеству.

Риста срывается с места. Она вообще вся состоит из порывов, движения и энергии. Камеристки себя так не ведут, но Сибилле как раз такая и нужна. Кажется, они на одной волне.

— Так что такого секретного ты хотела спросить? — спрашиваю я, когда мы остаёмся с сестрой наедине.

— А почему ты решила, что я хотела что-то спросить? — с затаённой улыбкой уточняет Сибилла.

— Разве не для этого ты спроводила Ристу?

— Твоя правда, — улыбается сестра и, поднявшись с места, направляется к двери в спальню. — Ты расскажешь мне о маме? Ты ведь что-то знаешь о ней?

— Я знаю, что Мейлис не сбегала, — следуя за Сибиллой, отвечаю я. — Отец сослал её. Я не могу утверждать точно, потому что слышала только сплетни, но вроде как ваша с Кристианом матушка имела сильное влияние на твоего брата. Отец просто боялся, что Кристиан его свергнет.

— Паранойя и папа — синонимы, — с грустью бормочет Сибилла.

Она пересекает спальню, которая обставлена в тех же то-

нах, что и гостиная.

— Я не знаю, каков Кристиан, — продолжает сестра, распахивая внушительного размера шкаф. — После того как мама пропала, он отдалился от меня. А в те редкие моменты, когда мы собирались вместе, он вёл себя как мини-версия нашего отца. Так что не знаю, что думать.

— Главное, что Мейлис вас не бросала. У неё просто не было выбора, — подытоживаю я. — И при желании ты можешь её найти.

— Могу... — в задумчивости вторит мне сестра.

Мы обе замолкаем. Сибилле нужно время переварить новость, мне же — подготовиться к новым расспросам. А они совершенно точно будут.

— Что мне надеть? — внезапно спрашивает Сибилла.

Она оглядывается на меня в ожидании помощи.

— То, в чём тебе будет удобно, — пожимаю плечами я, но к сестре подхожу. Заглянув в гардероб, восхищённо выдыхаю: — Ты что, все свои вещи привезла?

— Папа ясно дал понять, что обратно меня не ждёт, — криво улыбается сестра. — Так что посоветуешь? Что нравится его высочеству?

Ревность непрошеной кошкой царапает душу. Я не должна даже думать о принце в романтическом плане. Но именно сейчас остро осознаю: я практически лично подбираю Каю невесту. Более того, моя сестра вполне может стать его женой. И этот факт бесит настолько, что настроение стреми-

тельно летит вниз.

— Эфи? — зовёт Сибилл. — Так в каком платье я смогу понравиться Каю?

Неглиже. Неглиже ему совершенно точно понравится. Так и хочется съязвить, но я вроде как призвана выставить Кайгарда в лучшем свете.

— Ему по душе естественность, — обтекаемо отвечаю я, изо всех сил сдерживая рвущееся наружу раздражение. — Если хочешь понравиться Кайгарду, не нужно притворяться той, кем не являешься. Принц на раз тебя раскусит и потеряет всякий интерес к тебе.

— Не то чтобы я очень хотела ему понравиться... — бормочет Сибилла, перебирая платье.

— Кстати, об этом, — подхватываю я и, облокотившись о дверцу шкафа, спрашиваю: — Сибилла, ты же влюблена в лотра Грайфулла?

— Что-о-о?! — неестественно возмущается сестра, при этом густо краснея.

Она даже в ряды кружев ныряет, чтобы спрятаться от меня.

— Всё с тобой понятно. — Усмехнувшись, я вытягиваю Сибиллу за руку обратно. — Если тебе по сердцу Ивао, зачем приехала на отбор?

Сибилла вмиг грустнеет и, опустив взгляд, нервно перебирает рюши на платье.

— Против воли отца сложно переть, сама знаешь, — тихо

проговаривает она. — Он считает, что мой брак с Кайгардом не только даст нужную Файердорну передышку, но обеспечит отца доступом к информации из стана противника...

— Отец думает, что ты будешь на него шпионить? — хмурюсь я.

— Ага.

— А ты?

— Да я лучше сдохну, чем сделаю что-то для отца. Особенно после того, что ты рассказала о маме, — с жаром выпаливает Сибилла. — Нет, Эфи, я приехала на отбор по двум причинам. Первая — это ты. Ивао по своим каналам узнал, что ты сбежала именно в Хардению и отучилась в «Ресталии». Поэтому, когда отец приказал мне явиться на отбор, я не особо-то сопротивлялась.

— Умно, — хвалю я. — А вторая причина?

— Вторая... — нехотя выдыхает сестра. — Вторую ты уже знаешь.

— Ивао, да?

— Ага, — понутив голову, подтверждает Сибилл.

— Тогда зачем отбор? — задаю закономерный вопрос. — Если всё упиралось в невозможность покинуть Файердорн, то вы могли бы сбежать, едва пересекли границу.

— Да если бы только в этом была проблема, — выдыхает сестра, недовольно и очень мило морща носик. Она поворачивается к гардеробу и принимается придирчиво оценивать наряды. — Выехать из страны проблемно, но возможно и без

такого предлога, как императорский отбор.

— Тогда в чём дело?

Сибилла не отвечает. Она копается в глубине шкафа и наконец извлекает оттуда вешалку, на которой висит простой брючный костюм. Тёмно-коричневый цвет, грубая ткань и совсем неприметная вышивка простой нитью — наряд не совсем по статусу да и не по моде Файердорна, но мне нравится.

— Дело в Ивао. Он не видит во мне девушку, а как любовный интерес и вовсе не рассматривает, — с грустью поясняет сестра и, показывая мне костюм, спрашивает: — Как думаешь, в таком можно идти? Просто ты сказала, что я не должна никого играть. Это мой рабочий костюм, когда я вожусь с цветами.

— Это прекрасный выбор, — хвалю я.

А сама не устаю удивляться сестре. Сколько ещё сюрпризов она мне подготовила?

— Но он брючный... — Сибилла закусывает губу. — Папа запрещал мне появляться в нём на людях.

— В Хардении женщинам уже несколько лет как дозволено носить брюки, — с улыбкой отвечаю я и, перейдя на доверительный шёпот, добавляю: — И насчёт Ивао. Мне кажется, ты ошибаешься. И духовник твой — тоже. Просто он сам ещё не понял, что ты для него больше, чем духовница.

— Правда? — восклицает Сибилла, а в её голубых глазах вспыхивает огонь надежды.

— Правда, — киваю я. — Но тогда возникает вопрос: что делать с отбором и его высочеством?

— Я бы могла предложить вариант, который одобрил бы папенька, но не одобришь ты, — с озорством улыбается сестра. — Да и мне совсем не хочется убирать его высочество. Он хоть и кажется бесчувственным чурбаном, но вроде не плохой человек. Да?

Сестра закрывает гардероб и, подхватив вешалку с нарядом, направляется за ширму, стоящую рядом.

— Я не видела принца четыре года, — не акцентируя внимания на шуточке Сибиллы, я пожимаю плечами. — Если говорить о прошлой версии Кайгарда, то мой совет был бы бежать. Брать ноги в руки, хватать Ивао и бросаться наутёк. Уехать в тот же Альтерсот, заодно маму поискать.

— Идея настолько шикарная, что я подумываю принять её. Но что-то мне подсказывает, что ты недоговорила. — Сестра выглядывает из-за ширмы и вопросительно смотрит на меня.

— Кайгард сейчас и Кайгард в прошлом — два разных человека, — честно признаюсь я. — Возможно, ты сможешь с ним договориться. В любом случае, пока идёт отбор, у тебя есть время решить, как жить дальше. Здесь отец тебе не указ, твоя судьба в твоих руках.

Я замолкаю, и в спальне повисает напряжённая тишина, прерываемая лишь тихим шорохом одежды. Хоть сестра и оказалась приятной и располагающей девушкой, о своих

прежних чувствах к принцу я решаю умолчать. Мне бы самой для начала во всём разобраться.

— Знаешь, — начинает Сибилла, выйдя из-за ширмы и собирая волосы в хвост. — Ты права. Торопиться мне некуда. Бежать за тем, кто меня не любит, или жить с тем, кто, возможно, если не полюбит меня, то хотя бы уважать будет... — Сестра показывает две чаши весов. — Как бы больно ни было, но я выберу второй вариант.

Серьёзность, а главное, зрелость суждений сестры изумляют. Я в её возрасте полностью полагаюсь на эмоции, Сибилла же показывает себя зрелой личностью. Не во всём, но в отношениях с людьми — точно.

— Ваше высочество!

Я не успеваю ни ответить, ни восхититься словами сестры. В спальню влетает Риста. Запыхавшаяся камеристка хватается за воздух широко открытым ртом и силится нам что-то сказать.

— Успокойся, — прошу я, незаметно сплетая и направляя на девушку заклинание расслабления.

Камеристка в тот же миг выдыхает и смотрит на нас уже не так ошалело.

— Испытание начинается! — выпаливает она. — Все уже в саду собрались!

— Что?! — возмущаюсь я, не понимая, почему начали раньше. — Оно же только через два часа! Лотта Муар сама в графике так указала.

— Не знаю. — Риста от испуга втягивает голову в плечи.

— Уже даже бал-знакомство прошёл. И испытание начнут с минуты на минуты. Я это у камеристок других лотти услышала.

— Не стоит нервничать, — ласково произносит Сибилла.
— Бездна с этим балом, не очень-то и хотелось. А испытание вряд ли без меня начнут.

— Боюсь, тут ты ошибаешься, — хмуро цежу я. — Не удивлюсь, если Розали всё это специально устроила, чтобы тебя из отбора выбить.

— Но зачем? Я же ей не враг!

— Зато я, похоже, да. — Злясь с каждой секундой всё больше и больше, я прихватываю сестру под локоть. — Пойдём, обломаем сваху.

— Но мы не успеем! — Риста бросается следом. — Чтобы попасть в сад, нам весь дворец пройти надо!

— Мы срежем, — бросаю я и, подойдя к окну в гостиной, распахиваю его. — Тем более её высочеству не привыкать.

Подмигиваю широко улыбающейся сестре и первой выпрыгиваю в сад, окружающий дворец. Меня встречает прохлада сумерек, стрёкот сверчков и далёкие голоса. Оглядевшись, я помогаю сестре спуститься на землю.

— Куда нам? — спрашивает Сибилла, в свою очередь помогая пухлой камеристке выбраться следом.

— Вон тот проход ведёт прямо к озеру, — мысленно просмотрев карту сада, отвечаю я. — Риста, ты могла бы остаться в покоях.

— Что вы! — всплёскивает она руками. — Как можно оставить её высочество в такой страшной ситуации? Я обязана быть при ней!

Прищурившись, я пытливо вглядываюсь в лицо девушки. Пытаюсь найти на нём хоть намёк на игру, но нет, кажется, Риста вполне искренне переживает за Сибиллу.

— Ладно, пойдём. Но ведите себя тихо. Сдаётся, подстава с графиком не последняя в плане Розали.

— А ты знаешь её план? — приподнимает брови Сибилла. Мы перебегаем к высокой изгороди, оплетённой шипастым кустарником, и идём вдоль неё.

— Не знаю, но могу предполагать, — отвечаю я, пуская вперёд сканирующие чары. — Розали действует исподтишка, её очень сложно прижать и в чём-либо обвинить. И методы у неё, соответственно, очень размытые. Не удивлюсь, если нам сейчас ещё и входить в секцию с озером запретят под каким-нибудь надуманным предлогом.

К концу моего монолога мы оказываемся на широкой мощёной дорожке, ведущей к арочному своду, за которым слышится шум толпы и виднеется гладь озера.

— Как я и говорила, — хмыкнув, говорю я, указывая на стражей, перекрывших вход в секцию.

— Думаешь, они нас не пропустят? — в сомнении уточняет Сибилла.

Мужчины же, заметив нас, с хмурым видом перекрещивают алебарды.

— Вот и ответ, — развожу я руками.

— И что теперь делать? Я выбыла из отбора?

Сестра растерянно смотрит то на меня, то на стражей в конце дорожки. Рядом пыхтит камеристка, и, взглянув на неё, я понимаю, что делать дальше.

— Так, Риста, иди отвлеки парней, — прошу я. — А мы с Сибиллой зайдём этому испытанию с тыла.

— А? — шокировано выдыхает камеристка, но послушно делает шаг вперёд. — Вам точно не нужна моя помощь?

— Ты уже помогаешь, Риста, — заверяю я.

Потянув Сибиллу в сторону, я схожу с дорожки и двигаюсь в тени кустарниковой стены.

— Каков план? — тихо спрашивает Сибилла, следуя за мной.

— Представить тебя во всей красе.

В душе растёт предвкушение. Очень хочу увидеть лицо Розали, когда та поймёт, что, как бы она ни старалась меня подставить, я всегда буду на шаг впереди.

— Вот здесь стой, — прошу я сестру, выбирая место для проникновения в секцию.

Сибилла замирает напротив стены, за которой я отчётливо слышу голоса претенденток и свахи.

— Что делать? — Сибилла явно нервничает.

— Ничего.

Я складываю пальцы в простейшем огненном заклинании. Вкладываю в него всего толику силы. Мой огонь настолько

мощный, что даже такие элементарные чары могут спалить весь этот сад и дворец, поэтому действовать надо аккуратно.

Ба-бах!

Шар пламени, сорвавшийся с пальцев, прожигает в изгороди округлый проход, в проёме которого я с удовольствием замечаю покрытое копотью лицо Розали.

Но триумф в душе гаснет по мере того, как мой взгляд находит и невест, стоящих по пояс в светящемся серебром озере, и Римберга с самой императрицей. Но когда я натыкаюсь на драконьи глаза, смотрящие на меня с жадностью, что-то внутри взрывается огнём.

Вскрикнув, я хватаюсь за голову и делаю несколько шагов навстречу стоящему в озере принцу. Туман заволакивает сознание, кожа горит, и мне кажется, что пламя самое что ни на есть настоящее, что я сама сейчас живой факел.

Облегчение приходит, только когда я падаю навстречу серебристой глади. Вода смыкается надо мной, принося покой и облегчение. Но уже в следующий миг меня подхватывают мужские руки. Они поднимают меня на поверхность, где вместе с первым вдохом я слышу страшное:

— Дракон выбрал ещё одну претендентку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.